

МОСКОВСКІЯ ЦЕРКОВНЫЯ ВѢДОМОСТИ

ЕЖЕНЕДѢЛЬНАЯ ГАЗЕТА.

ИЗДАНИЕ ОБЩЕСТВА ЛЮБИТЕЛЕЙ ДУХОВНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: безъ доставки на годъ 3 р. 50 к.,
на полгода 2 р., на 3 мѣсяца 1 р., на 1 мѣсяць 40 коп.,
съ доставкой и пересылкой на годъ 4 р., 50 к., на полгода
2 р., 50 к., на 3 мѣс. 1 р. 30 к., на 1 мѣс. 50 коп.

ОТДѢЛЬНЫЕ №№ по 10 копѣекъ.

№ 10.

8 МАРТА

1887-го года.

АДРЕСЪ РЕДАКЦИИ: Арбатъ, Серебряный переулокъ, домъ
Николаевенской церкви, квартира протоіерея Виктора
Петровича Рождественскаго.

ОБЪЯВЛЕНІЯ ПРИНИМАЮТСЯ за строку, или мѣсто строки
за одинъ разъ 10 к., за 2 раза 18 к., за 3 раза 24 к.

СОДЕРЖАНІЕ: Москва, 8-го марта. Московская хроника. Внутреннія извѣстія. Миссіонерскій отдѣлъ: Записки Киргизскаго миссіонера Филарета Сивильскаго за 1886 г. Миссіонерскіе Епархіальныя Комитеты за 1886 годъ: Ярославскій, Каменецъ Подольскій и Владимірскій. Разныя извѣстія. Иностранное обозрѣніе. Духовная журналистика въ 1886 году. Библиографія. Власть тьмы. Драма Л. Толстаго. Замятки и сообщенія о печати. Извѣстія и замѣтки: Пятидесятилѣтній юбилей. Отъ Совѣта Общества Любителей духовнаго просвѣщенія. О вакантной должности эконома Вианской духовной семинаріи. Тиражъ выиграный 2-го Займа, 1886 г.

МОСКВА, 8 МАРТА.

Наша деревня, доселѣ жившая въ мирѣ и тишинѣ, доселѣ жившая жизнью простой благочестивой старины, начинаетъ мало по малу и не безъ успѣха соперничать съ городомъ въ развитіи разнаго рода нравственныхъ ненормальностей жизни, которыя уже обратили на себя вниманіе со стороны правительства и духовной власти, и мы переживаемъ время важныхъ реформъ, имѣющихъ внести въ деревенскую среду порядокъ, дисциплину, а также водворить въ простомъ народѣ правила доброй нравственности. Въ виду такого положенія дѣла теперь особенно возбуждаетъ къ себѣ вниманіе всякое обстоятельство, такъ или иначе способствующее общимъ стремленіямъ утвердить въ простомъ народѣ строгій гражданскій порядокъ и христіанскую нравственность.

До сихъ поръ весьма мало обращали вниманія у насъ на одинъ факторъ народной жизни, могущій сильно содѣйствовать упомянутымъ стремленіямъ. Мы разумѣемъ русскую армію, наше „христіанское побѣдоносное воинство“. Армія, ежегодно забирающая въ себя значительное число отборныхъ молодыхъ людей изъ народа, можетъ послужить для послѣдняго рассадникомъ людей съ желательными нравственными качествами. Услуги арміи для духовнаго просвѣщенія и возвышенія нравственнаго уровня народа могутъ быть очень значительными, какъ съ одной стороны, потому, что наши крестьяне всегда отличаютъ служившихъ въ войскѣ отъ простыхъ поселянъ, смотря на первыхъ нѣсколько выше, чѣмъ на послѣднихъ, такъ съ другой стороны, и потому, что военная служба и ея строгая дисциплина представляютъ особенныя удобства для возвышенія въ служащихъ религіозно-нравственнаго чувства. Нельзя поэтому не пожалѣть о томъ, что въ наши военные порядки вторглось и держится доселѣ многое такое, что не только не поддерживаетъ и не развиваетъ религіознаго чувства въ отбывающихъ военную службу, но скорѣе ослабляетъ его. Прежде всего бросается въ

глаза до сихъ поръ имѣющее тамъ мѣсто церковное управленіе. Близко подходя къ пресвитеріанству, управленіе это не отвѣчаетъ идеѣ и канонамъ православной церкви, соборной и апостольской, съ самыхъ первыхъ временъ управляемой епископами, а не пресвитерами. Впрочемъ, неправильность эта въ настоящее время является уже сознательно; теперь признается должнымъ подчинить полковое духовенство власти епископской, сообразно съ мѣстомъ расположенія войскъ.

Но если эта, сейчасъ указанная нами неправильность въ положеніи нашей арміи и чужда духу Православной Русской Церкви, то все же она является не для всѣхъ очевидной и, по своему вліянію на военно служащихъ, далеко уступаетъ другимъ аномаліямъ. Въ положеніи нашей арміи можно указать и такія неправильности, которыя очевидны для всѣхъ и cadaго, начиная съ челоѣка образованнаго и кончая малознающимъ крестьяниномъ. Укажемъ на отношеніе нашей арміи къ постамъ.

Какъ извѣстно, нашъ простой русскій народъ придаетъ посту высокое религіозно-нравственное значеніе и крѣпко держится этого церковнаго установленія въ своей домашней и семейной жизни. Нарушеніе поста безъ крайней необходимости въ глазахъ народа представляется великимъ грѣхомъ; многихъ даже болѣзнь и медицинскій совѣтъ не могутъ хотя на время отклонить отъ соблюденія этого устава. Такого взгляда на посты, очевидно, держатся и всѣ, поступающіе въ военную службу изъ крестьянъ. Что же встрѣчаютъ повобранцы въ арміи? Здѣсь, напротивъ, строгое отношеніе къ посту замѣняется совершенно легкимъ, здѣсь не вмѣняется въ обязанность соблюденіе поста не только въ среду и пятницу, но даже и въ Великій постъ, за исключеніемъ первой и послѣдней седмиць его, когда говѣютъ солдаты. Можно себѣ представить какъ и въ какомъ направленіи дѣйствуетъ на вновь поступающихъ въ армію подобная повизна въ отношеніи къ уставамъ церковнымъ. Намъ самимъ приходилось слышать отъ

молодыхъ солдатъ рассказы о томъ, какъ непріятно въ первое время службы дѣйствуетъ на нихъ открытое, одобряемое начальствомъ нарушеніе церковнаго устава. Дикимъ и грѣховнымъ сначала кажется крестьянину ѣсть скоромную пищу въ постные дни, и только видя, что и всѣ другіе, его окружающіе дѣлаютъ такъ, онъ постепенно привыкаетъ къ этому, усваивая себѣ чрезъ это легкое отношеніе и ко всѣмъ уставамъ церкви. Вотъ какіе непріятные результаты получаются отъ этого для общаго религіозно-нравственнаго настроенія служащихъ въ арміи. Дѣло въ томъ, что нашъ, простой народъ не богословъ, не философъ; онъ вѣруетъ въ церковь и слѣпо повинуется ея уставамъ, не умствуя о предметахъ вѣры. Въ церковныхъ постановленіяхъ, регулирующихъ виѣшнюю жизнь человѣка, для народа заключается самая сущность религіи. Потому съ ослабленіемъ въ народѣ авторитета церковныхъ уставовъ, въ немъ падаетъ и самое религіозное чувство. Если онъ свыкнется съ мыслию, что можно и даже иногда должно нарушать тѣ или другіе уставы церкви, то его исконная набожность, унаслѣдованная имъ отъ отцовъ и предковъ, пошатнется; легкое отношеніе къ уставамъ и обрядамъ церковнымъ какъ разъ перейдетъ въ немъ въ общій религіозный индеферентизмъ. Это нужно всегда имѣть въ виду. Нельзя поэтому не одобрить военныхъ порядковъ прежняго времени, когда вся русская армія соблюдала всѣ опредѣленные для поста времена въ году. Теперь же нашъ солдатъ ѣсть мясо даже въ Великій постъ. Не понятно, что побудило военное начальство къ нарушенію этого установленнаго церковію и крѣпко вошедшаго въ народную жизнь порядка. Можно, пожалуй, найти и указать такія причины для военнаго времени; для обыкновеннаго же времени несоблюденіе арміею постовъ является нововведеніемъ, ни на чемъ серьезномъ не основаннымъ. Достойно обратить вниманіе на самый уставъ военной службы. Одна изъ статей (70-я) „Положенія о ротномъ хозяйствѣ“, изданнаго въ 1878 г., гласитъ слѣдующее: „въ установленные посты готовится постная пища. Но въ видахъ сбереженія здоровья нижнихъ чиновъ, а также по особымъ мѣстнымъ условіямъ, начальникамъ дивизій предоставляется *разрѣшать* и въ посты приготовленіе для людей скоромной пищи“. Нельзя не замѣтить прежде всего, что несоблюденіе поста по буквѣ закона является лишь оговоркой, имѣющей свое значеніе для особыхъ случаевъ. Не то на самомъ дѣлѣ: на практикѣ несоблюденіе постовъ въ полкахъ является почти всеобщимъ фактомъ. Но обратимъ однако вниманіе на то, чѣмъ мотивируемся это нарушеніе церковнаго устава въ самомъ „Положеніи“. Здѣсь, какъ ясно видно, указывается на заботы начальства о сбереженіи здоровья нижнихъ чиновъ. Но вѣдь нашъ народъ строго соблюдалъ посты, съ тѣхъ поръ какъ крестился и все-таки отъ этого не сдѣлался не здоровымъ и хилымъ. Да притомъ еще и въ гигиеническомъ отношеніи составляетъ вопросъ, пользу или вредъ приносить для человѣка періодическое воздержаніе отъ мясной пищи. До сихъ поръ, насколько намъ извѣстно, медицинская наука не дала на этотъ вопросъ одного положительнаго и твердо установившагося отвѣта. Какъ бы то ни было, но нарушеніе поста въ глазахъ простаго

народа, изъ котораго главнымъ образомъ комплектуется наша армія, является грѣхомъ, разрѣшать который, какъ извѣстно, никакъ не можетъ входить во власть дивизионнаго генерала. Въ подобномъ случаѣ, какъ и во всѣхъ дѣлахъ совѣсти, можетъ имѣть мѣсто только церковное благословеніе, но не виѣшняя, официальная власть. Военскій начальникъ, радѣя о мнимой или дѣйствительной пользѣ своихъ подчиненныхъ, въ случаѣ надобности, можетъ предоставить разрѣшеніе поста духовной власти, но не брать на себя этого дѣла, обыкновенно не спрашивая даже тѣхъ, коихъ собственно касается разрѣшеніе.

Вообще опредѣленіе религіозныхъ обязанностей относится къ власти духовной, составляетъ ея дѣло, но не дѣло власти военной. Оттого-то и происходятъ разныя уклоненія отъ этихъ обязанностей тамъ, гдѣ они (уклоненія) вовсе не должны бы быть. Всѣмъ извѣстенъ напр. христіанскій обычай молиться передъ и послѣ вкушенія пищи. Въ народѣ этотъ обычай, дѣйствительно, строго соблюдается отъ человѣка взрослаго до малолѣтняго ребенка, безсознательно лепечущаго молитвенныя слова съ голоса большихъ. Не то въ арміи. Тамъ теперь поется молитва только предобѣденная, а послѣобѣденная предоставляется на совѣсть и произволь въ каждомъ. И что всего непріятнѣе, такъ это-то, что отступленіе отъ христіанскаго обычая является въ этомъ случаѣ не произвольнымъ уклоненіемъ отъ общаго порядка, но основывается на самомъ законѣ. Въ 195 § „Устава о службѣ внутренней“ говорится о молитвѣ предобѣденной, но о молитвѣ послѣобѣденной ни въ этомъ параграфѣ, ни въ другихъ не упоминается. § 197 говоритъ слѣдующее: „отъ стола нижніе чины расходятся по одиночкѣ, дежурный же по ротѣ остается во все продолженіе его для наблюденія за порядкомъ“. Такимъ образомъ, общей послѣобѣденной молитвы въ арміи не установлено.

Можно указать и на другіе неправильные факты въ положеніи нашей арміи, исправленіе которыхъ въ высшей степени желательно въ видахъ поднятія религіозно-нравственнаго состоянія отбывающихъ воинскую повинность. Въ положеніи о военномъ обозѣ крайне сокращается вѣсъ церковныхъ вещей: онъ не можетъ превышать трехъ пудовъ. Ротный образъ признано невозможнымъ имѣть тогда по вѣсу болѣе четверти фунта, а по размѣрамъ болѣе четвертки листа бумаги. Между тѣмъ этотъ образъ составляетъ центръ, главную святыню и лучшее церковное украшеніе роты. Ротные образа заводились и украшались у насъ цѣлыми столѣтіями; образной праздникъ составляетъ день торжественный для служащихъ въ ротѣ. Какъ же можно оставлять, не брать съ собою въ походъ этотъ образъ? Зачѣмъ разлучать солдатъ иногда на долго съ ихъ семейною святынею? Нѣтъ сомнѣнія, что увеличеніе вѣса церковныхъ вещей особенно не затрудняло бы обоза арміи, а между тѣмъ это придавало бы священникамъ болѣе удобствъ къ отправленію церковнаго богослуженія и христіанскихъ требъ. Но эта неправильность, положимъ, имѣетъ извиненіе для себя въ неудобствахъ и затрудненіяхъ, необходимо сопряженныхъ съ военнымъ временемъ. Къ сожалѣнію, церковно-религіозная жизнь арміи не находитъ для себя должнаго простора и въ

обыкновенное, мирное время. Такъ церкви въ полкахъ большею частію бываютъ тѣсныя, вмѣщающія въ себя ограниченное число молящихся. Когда же войска живутъ въ лагеряхъ, то здѣсь строится только по одной церковной палаткѣ для дивизіи. Въ такой палаткѣ могутъ и то съ трудомъ помѣститься только офицера дивизіи, но отнюдь не всѣ шесть тысячъ человекъ. Для нижнихъ чиновъ, стало быть, въ продолженіе лѣтнихъ мѣсяцевъ почти не бываетъ возможности присутствовать при совершеніи церковныхъ богослуженій.

Все это чрезвычайно неблагоприятно влияетъ на солдатъ. Они привыкаютъ смотрѣть на отправленіе религиозныхъ потребностей легко и иногда теряютъ даже и то доброе изъ своего нравственнаго состоянія, что принесли съ собою въ службу изъ родительскаго дома и семейной жизни. Возвращаясь домой, на родину, они являются здѣсь проводниками безъ нужды привитаго къ нимъ въ военной службѣ легкаго отношенія къ уставамъ церкви и религиознымъ обрядамъ. Уже и теперь стало не рѣдкостію среди бывшихъ солдатъ встрѣтить людей, свободно разсуждающихъ о предметахъ вѣры, утратившихъ ту набожность и завѣтную преданность вѣрѣ, которая доселѣ отличаетъ простой народъ отъ, такъ называемыхъ, интеллигентныхъ классовъ, и которая составляетъ истинную силу нашего національнаго величія. Не нужно опускать времени для пресѣченія развивающагося зла; желательно, чтобы люди, отвѣтственные въ этомъ дѣлѣ, обратили свое вниманіе на эти и многія другія вкравшіяся въ положеніе нашей арміи религиозно-церковныя ненормальности. Русское „христолюбивое воинство“ должно не подрывать въ народѣ религиозное чувство, которымъ онъ живетъ и дышетъ, но возвышать и развивать его. Воинская повинность должна имѣть правильно воспитывающее, дисциплинирующее вліяніе на народъ, что возможно только тогда, когда положеніе нашей арміи будетъ во всемъ точно согласоваться съ законами и обычаями православно-христіанской вѣры и церкви.

МОСКОВСКАЯ ХРОНИКА.

Празднованіе шестой годовщины востшествія Государа Императора на Всероссійскій престолъ. Бесѣда съ старообрядцами въ Рогожской, въ домѣ Никифорова.

— 2-го марта, въ шестую годовщину востшествія Государа Императора на Всероссійскій престолъ, въ Большомъ Успенскомъ соборѣ божественную литургію совершалъ преосвященный Мисаилъ, епископъ Дмитровскій, старшій викарій Московскій; затѣмъ молебствіе отправляли: высокопреосвященный Михаилъ, митрополитъ Сербскій и преосвященные: члены Московской Синодальной Конторы, настоятель Новоспасскаго монастыря Петръ и настоятель Симонова монастыря Іоаннъ и викаріи Мисаилъ и Александръ, въ сослуженіи многихъ архимандритовъ, протоіереевъ и іереевъ. При богослуженіи присутствовали: командующій войсками округа графъ А. И. Бревернъ де ла-Гарди, губернаторъ В. С. Перфильевъ, начальникъ дворцоваго управления и другіе военные и гражданскіе чины, представители дворянства, го-

рода, земства и прочихъ сословныхъ учрежденій и множество народа.

Въ каедральномъ соборѣ Христа Спасителя литургію и молебствіе совершалъ преосвященный Александръ, епископъ Можайскій. Во всѣхъ монастыряхъ и приходскихъ церквахъ и въ учебныхъ заведеніяхъ были также отслужены благодарственныя молебствія и былъ во всей столицѣ цѣлодневный звонъ.

Городъ съ утра былъ украшенъ флагами, а вечеромъ иллюминированъ.

— Въ Рогожской, въ домѣ Никифорова, бесѣды со старообрядцами продолжаются. 8 февраля говорилъ отецъ І. П. Петровъ о страшномъ судѣ Божіемъ, на которомъ откроются всѣ наши дѣла, слова и мысли. Ѳедосѣевцы-безпоповцы за свое нечестивое ученіе о бракѣ, явно его отрицающіе и тайно предающіеся разврату оправдываемому ученіемъ Ковылина и Зенкова, должны особенно трепетать страшнаго суда. Кому дорого спасеніе души тотъ долженъ посѣшить въ приближающійся постъ съ искреннимъ раскаяніемъ обратиться къ матери — св. православной церкви.

22 февраля, въ воскресенье, бесѣдовалъ отецъ К. П. Остроумовъ о *торжествѣ православія*. Онъ подробно изложилъ историческое начало сего торжества по случаю прекращенія иконоборства, изложилъ чинъ православія какъ онъ нынѣ совершается въ каедральныхъ соборахъ, почему возносится молитва къ Господу «о еже милостивымъ окомъ призрѣти на св. Свою церковь и соблюсти ю невредиму и не пребориму отъ ересей и суевѣрій», приводилъ слова торжественной архіерейской молитвы: «призри (Господи) на церковь Твою и виждь яко Твое спасительное благовѣстіе аще и радостно пріяхомъ, но терніе суеты и страстей творить оное въ нѣкихъ малоплодно въ нѣкихъ же бесплодно и по умноженію беззаконій овии ереси, овии *расколомъ* противяся Евангельской Твоей истинѣ, отступаютъ отъ достоянія Твоего, отрѣваютъ Твою благодать и повергаютъ себя суду... Господи, буди милостивъ, молимъ Тя, заблуждающимъ просвѣти разумныя очи свѣтомъ твоимъ божественнымъ, да уразумѣютъ Твою истину, умягчи ихъ ожесточеніе...» Затѣмъ отецъ Остроумовъ указалъ старообрядцамъ на опасность лишиться вѣчнаго спасенія, за ихъ отдѣленіе «по самочинію» не только отъ Россійской, но и ото всей соборной... Вселенской Церкви. Безъ союза съ нею, безъ ея освятительныхъ таинствъ, безъ паптырскаго ученія лицъ на то отъ Господа поставленныхъ спастися невозможно. Онъ на основаніи соборныхъ дѣяній 1667 года указалъ къ какимъ дерзкимъ хуламъ пришли первые расколуучители; указалъ далѣе что отдѣлившіеся впади въ лжеученія (безпоповцы), будто бы теперь время антихристово, будто бы возможно спасеніе безъ освященія себя таинствомъ причащенія, будто бы его можно замѣнить постомъ и молитвою, будто бы (поповцы) церковь можетъ существовать при священникахъ, даже при архіереѣ, убѣгающихъ отъ православной церкви въ расколъ, будто бы исправленіе богослуженныхъ книгъ и обрядовъ есть поврежденіе вѣры и т. д.!

Послѣ отца Остроумова, по благословенію преосвященнаго Мисаила, долго говорилъ Ѳ. Д. Кругловъ, какъ самъ онъ находясь въ расколѣ въ началѣ недоумѣвалъ, почему никто изъ старообрядцевъ не можетъ оправдать свое отдѣленіе отъ «господствующей» (т. е. православной) церкви; это онъ приписывалъ малознанію, неначитанности, неопытности защитниковъ; потомъ когда въ немъ самомъ зародились сомнѣнія, онъ самъ лично сталъ обращаться къ своимъ «отцамъ» болѣе почетнымъ, начитаннымъ, но и тѣ большею частію были безответны, или же способны были говорить только одни порицанія на «церковь»;

тогда онъ понялъ что въ старообрядчествѣ нѣтъ истины... Вотъ говорить онъ, почему и здѣсь нѣтъ отвѣтовъ со стороны старообрядцевъ къ ихъ оправданію. Говорятъ, напр., зачѣмъ отмѣнены обряды, зачѣмъ правила книги, по которымъ спасались св. отцы; поэтому Кругловъ разсказалъ о Максимѣ Грекѣ, которому дѣлались тѣ же укоризны, и какъ онъ доказалъ ихъ несправедливость.

По окончаніи бесѣды 8 февраля дѣлалъ возраженія какой-то филипповецъ «съ братскаго двора»: онъ заводилъ рѣчь объ Арсеніи Сухановѣ, который будто бы видѣлъ на востокѣ «отступленіе» отъ вѣры, предъявлялъ жалобы, зачѣмъ, напр., Никонъ будто бы велѣлъ жечь святыя книги. На всѣ возраженія давалъ отвѣты возражателю преосвящ. Мисаилъ, который закончилъ бесѣду и 22 февраля онъ предложилъ увѣщаніе, чтобы старообрядцы вняли сказанному древнимъ учителемъ церкви (блаж. Августиномъ) «кто не между членами Христовыми, тотъ не можетъ имѣть христіанскаго спасенія. Въ церкви все можно имѣть—почесть, даже таинства, пѣть «аллилуія», можно имѣть «Евангеліе» и вѣру во имя Отца и Сына и Св. Духа и проповѣдывать ее, но нигдѣ, кромѣ истинно-Христовой церкви спастись нельзя». Слушателей была масса, можно сказать небывалая. На этотъ разъ возражателей не было; но, какъ мы слышали, бесѣда не осталась безплодною: одинъ молодой человекъ, родившійся и выросшій въ расколѣ, былъ у владыки, прося у него окончательнаго наставленія въ истинѣ и присоединенія къ православной церкви.

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.

Правительственное сообщеніе. Передовая статья „Московскихъ Вѣдомостей“ по поводу правительственныхъ сообщеній. Празднованіе въ Петербургѣ для восшествія на престолъ Государя Императора. Панихыда по убиеннымъ болгарамъ въ Петербургѣ и другихъ городахъ.—Присужденіе Макарьевскихъ премій.—Школа иконописанія въ Соловецкомъ монастырѣ.—Отношеніе къ памятникамъ старины.—Учрежденіе губернскихъ музеевъ.—Археологическія путешествія.—Увеличеніе содержанія военнымъ.—Измѣненія въ уголовномъ судопроизводствѣ.—Табачная монополія.—Пересмотръ таможеннаго тарифа.—Отмѣна ссылки въ Сибирь.—Число сосланныхъ туда.—Мѣры противъ лѣсоистребленія.—Отчетъ по исполненію призыва къ отправленію воинской повинности.—Подарокъ французскому министру генералу Булаву.

— Опубликовано слѣдующее «Правительственное сообщеніе»: «1 марта, на Невскомъ Проспектѣ, около 11 часовъ утра, задержаны трое студентовъ Петербургскаго университета, при коихъ по обыску найдены разрывные снаряды. Задержанные заявили, что они принадлежатъ къ тайному преступному сообществу, а отобранные снаряды, по осмотру ихъ экспертомъ, оказались заряженными дипамитомъ и свинцовыми пулями начиненными стрихниномъ».

По поводу этого правительственнаго сообщенія вотъ, что говорится въ передовой статьѣ «Моск. Вѣдомъ». Въ Россіи не было и помину, въ теченіи послѣднихъ лѣтъ, о какихъ-либо смутахъ напоминающихъ кровавый призракъ революціи, который за шесть лѣтъ предъ симъ носился надъ Россіей. Но, сколько мы знаемъ слѣдя за дѣлами, именно съ того времени, какъ въ Европѣ пошли толки о войнахъ, о союзахъ и нейтралитетахъ, именно съ того времени, какъ возникло опасеніе, что Россія не захочетъ долѣе оставаться въ распоряженіи чужихъ державъ и захочетъ имѣть свою политику, соответствующую ея достоинству и ея собственнымъ интересамъ,—начали появляться у насъ дурные признаки, стали замѣчаться такъ-называемые самообразовательные кружки, въ которые привлекаются молодые

люди сначала для литературнаго препровожденія времени, для чтенія извѣстныхъ писателей, причѣмъ мало-по-малу прочтываются и подпольныя изданія, которыя наконецъ и становятся главнымъ предметомъ занятій, разсужденій и толковъ. Тутъ-то и улавливаются наиболѣе податливыя птенцы и замыкаются въ клѣтки, разобшачаются туманомъ революціонныхъ идей съ окружающимъ міромъ, подчиняются тайной командѣ, должнымъ образомъ терроризируются, и потомъ становятся слѣпыми орудіями для самыхъ безумныхъ дѣлъ, для самыхъ гнусныхъ злодѣяній. До послѣдняго времени появлявшіеся признаки дурной пропаганды не имѣли повидимому тревожнаго характера; съ конца же минувшаго года началъ обостряться европейскій кризисъ и чѣмъ онъ болѣе обострялся, тѣмъ болѣе повидимому поддавалось жару людямъ смуты въ нѣкоторыхъ странахъ. Эти нѣкоторыя страны суть Россія и Франція. Въ этой послѣдней есть масса революціонныхъ элементовъ. Тамъ нечего фабриковать ихъ искусственно, тамъ требуется только расшевелить и поджигать готовый запасъ горючихъ веществъ. Но за исключеніемъ немногихъ окостенѣвшихъ въ своемъ безуміи фанатиковъ, въ родѣ Феликса Піа, никто изъ вождей французскаго радикализма теперь не дозволяетъ себѣ возбуждать революціонныя страсти и смуты въ странѣ. Всѣ партіи сливаются въ одномъ общемъ національномъ дѣлѣ. Тамъ, подъ вліяніемъ патристическаго духа, овладѣвшаго страшою, какъ бы совершается обновленіе націи, быть-можетъ спасительное и плодотворное для ея будущаго. Но вотъ, въ одно время съ сегодняшнею телеграммой изъ Петербурга, получаемъ мы свѣдѣнія изъ Парижа объ оживленіи анархизма во Франціи, и къ-мъ же? нашими милыми соотечественниками. Извѣстный Крапоткинъ переселился изъ Женевы въ Парижъ со своимъ органомъ *le Révolté* и вступилъ въ союзъ со знакомою намъ кликой *Земля и Воля*, при соучастіи Луизы Мишель. Изъ Женевы изданіе Крапоткина не пропускалось во Францію, какъ заграничное; Крапоткинъ, пользуясь радикальною конституціей, открылъ теперь свое изданіе въ самомъ Парижѣ, проповѣдуя съ Луизою Мишель и съ нашими нигилистами просто-напросто «*droit au vol* и *droit au meurtre*, ругаясь надъ патриотизмомъ, распространяя идеи измѣны, братаясь съ германскими социалистами, организуя кружки изъ самыхъ отъявленныхъ негодаевъ, собирая ихъ на митинги во имя грабежа и угрожая въ случаѣ войны провозгласить коммуну въ Парижѣ. Завтра мы сообщимъ полученныя нами свѣдѣнія о разыгравшейся дѣятельности нашихъ *анархистовъ и народовольцевъ* во Франціи, не забывающихъ, конечно, и своего любезнаго отечества, какъ видимъ изъ нынѣшняго правительственнаго сообщенія. Теперь спрашивается кому служатъ эти *condottieri*? Кто ихъ поджигаетъ?

Is fecit cui prodest.

— Въ Петербургѣ 2 марта по случаю празднованія дня восшествія на престолъ Государя Императора, съ ранняго утра все населеніе столицы наполнило всѣ здѣшнія церкви. Нѣсколько тысячъ народа столпились у Исаіевскаго собора, уже наполненнаго богомольцами, среди которыхъ присутствовали всѣ члены Императорской Фамиліи, министры, Государственный Совѣтъ, Сенатъ, Гвардія, Армія, Флотъ, Городская Дума. Послѣ литургіи, совершенной Московскимъ митрополитомъ, послѣдовала Царскій молебень, въ сослуженіи трехъ митрополитовъ, шести архіереевъ и столичнаго духовенства. Необычайное стеченіе народа въ церквахъ и торжественность служенія въ соборѣ, въ присутствіи всѣхъ слоевъ общества, имѣли сегодня исключительный характеръ.

— Глубокое горе испытываемое русскимъ народомъ вслѣдствіе послѣднихъ событій проявляется сдержанно, но не вполне безмолвно.

Получены слѣдующія телеграммы:

Варшава, 2 марта. Вчера здѣсь отслужена соборнѣ паннихида по убиеннымъ въ Русукѣ и Силистріи. На паннихидѣ присутствовало много молящихся.

Одесса, 3 марта. Сегодня, въ девятый день мученической кончины славянскихъ стратотерщевъ убиенныхъ въ Русукѣ, въ одесскомъ соборѣ отслужена была паннихида въ присутствіи всѣхъ Болгаръ, находящихся здѣсь, и многихъ Русскихъ. Была также вдова разстрѣляннаго Карджіева, горячаго приверженца Россіи. Молвишіеся уповаютъ что близокъ часъ когда управляющіе Болгаріей злодѣи отвѣтятъ за свои преступленія, измѣну родинѣ и славянскому дѣлу.

Петербургъ, 4 марта. Вчера, въ церкви Владимірской Божіей Матери, совершена, по иниціативѣ проживающихъ въ Петербургѣ Болгаръ, паннихида по жертвамъ послѣдняго движенія въ Болгаріи. Присутствовали: предсѣдатель и члены Славянскаго Благотворительнаго Общества, множество офицеровъ, товарищей погибшихъ Болгаръ по оружію и по русскимъ академіямъ и масса народа.

Въ «Новомъ Времени» напечатано слѣдующее письмо: На послѣднее общее собраніе пайщиковъ Общества потребителей при Путиловскомъ заводѣ, состоящаго изъ служащихъ и рабочихъ этого завода, поступило слѣдующее заявленіе: «Гр. пайщики, событія послѣдней недѣли въ странѣ, родственной намъ по вѣрѣ и крови, полны страшныхъ и безчеловѣчныхъ насилій!... Всякая истинно русская душа дрогнула отъ страшныхъ вѣстей которыми переполнены наши и иностранныя газеты. Лучшіе люди страны, исповѣдуя вѣру Блага Царя—верховнаго водителя Русскаго народа, не могли примириться съ позорною шайкой именующею себя болгарскимъ правительствомъ; не могли ихъ честныя души спокойно смотрѣть на бѣдствія постигшія ихъ страну освобожденную кровью Русскаго народа... Горсть такихъ людей съ безавѣтною храбростію ринулась въ неравный бой и... погибла отъ рукъ палачей. Мы чувствуемъ нравственную потребность прійти на помощь семействамъ, отцы, мужья, братья которыхъ такъ безпощадно казнены шайкой болгарскихъ разбойниковъ. Пусть наше Общество ассигнуетъ какую-нибудь сумму и отправитъ эти деньги въ одну изъ редакцій русскихъ газетъ съ просьбой открыть подписку въ пользу несчастныхъ сиротъ. Не сомнѣваемся что 100-милліонная Русь откликнется на доброе, святое дѣло!»... Подписано: М. Козловъ и М. Ивановъ. 26 февраля 1887 года. Общее собраніе 1 сего марта, по выслушаніи заявленія, единогласно постановило: «Ассигновать 600 руб., которые и отправить въ редакцію Новаго Времени съ просьбой напечатать самое заявленіе и открыть подписку. Предсѣдатель общаго собранія М. Козловъ. С. Петербургъ».

— «Правит. Вѣстникъ» сообщаетъ о присужденіи Макарьевскихъ премій слѣдующія извѣстія. На соисканіе ихъ въ 1886 г. въ учебный Комитетъ при Св. Синодѣ представлено было девять сочиненій. Изъ нихъ Св. Синодъ, согласно заключенію учебнаго комитета, присудилъ: изъ общей суммы преміи 1886 года, — тысячу рублей, въ качествѣ полной преміи, за сочиненіе профессора Кіевской духовной академіи Василя Пѣвницкаго, подъ заглавіемъ: *Священникъ. Приготовленіе ко священству и жизнь священника* (Кіевъ, 1885 годъ), и пятьсотъ рублей, въ качествѣ половинной преміи, за сочиненіе преподавателя Рязанской

духовной семинаріи Александра Доброклопскаго, подъ названіемъ *Руководство по исторіи Русской Церкви* (1-й выпускъ — до-монгольскій періодъ, 2-й выпускъ — періодъ сѣверно-русской митрополіи (1237—1588 годы). (Москва, 1886 годъ).

— «С.-Петербургскія Вѣдомости» сообщаютъ: Соловецкій монастырь, съ цѣлью улучшить существующую въ немъ иконописную мастерскую, намѣревается устроить у себя правильно организованную рисовальную школу, и въ преподаватели приглашаетъ г. Серебрякова, бывшаго воспитанника Академіи Художествъ, имѣющаго отъ нея серебряную медаль и достаточно знакомаго съ дѣломъ преподаванія.

— Въ «Новомъ Времени» сообщаются не лишеныя интереса извѣстія объ отношеніи къ древнимъ церковнымъ памятникамъ. Много уже говорилось о невнимательномъ отношеніи къ памятникамъ старины, имѣющимъ важное значеніе въ археологическомъ отношеніи и между тѣмъ подвергающихся постепенному или быстрому разрушенію и уничтоженію. Недавно, напримѣръ, къ огорченію археологовъ, была разрушена въ Казани древняя церковь, построеніе которой относятъ къ XVI вѣку. Это монастырь Св. Іоанна Предтечи, сооруженный, какъ говоритъ преданіе, по повелѣнію Іоанна Грознаго. Посѣщавшіе Казань петербургскіе архитекторы удостовѣрили, что церковь могла бы еще простоять три столѣтія, но, несмотря на это, ее сломали въ виду грозящаго, яко бы, разрушенія и тѣспоты помѣщенія. Всего досадило что съ монастыря не догадались сдѣлать фотографическихъ снимковъ, такъ что возстановить его прежній видъ невозможно. Такимъ образомъ, погибъ цѣнный памятникъ древности. На ряду, однако, съ подобными явленіями встрѣчаются и болѣе отрадныя. Въ Волынской губерніи, въ городѣ Острогѣ, издавна извѣстномъ какъ центръ православія края, гдѣ была напечатана первая славянская Библия, существуетъ памятникъ Глубокой старины — древній Богоявленскій соборъ. Острожское городское общество позаботилось о возобновленіи этого собора, когда-то бывшаго придворнымъ храмомъ острожскихъ князей, и исходатайствовало уже право на производство работъ. На реставрацію храма ассигновано отъ казны 220.000 руб.

— Въ связи съ заботами объ охраненіи памятниковъ старины получаетъ особую важность сообщаемое въ тойже газетѣ извѣстіе о предположеніи повсемѣстнаго устройства губернскихъ музеевъ. Планы этихъ музеевъ, при циркулярахъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, уже разосланы начальникамъ губерній, въ городскія и земскія управленія.

— Въ началѣ будущаго лѣта на Кавказъ отправятся для археологическихъ изысканій нѣсколько молодыхъ ученыхъ которые будутъ работать при содѣйствіи графини Уваровой. На этотъ разъ предполагается произвести изысканія въ Сухумскомъ отдѣлѣ. Кромѣ того, на Кавказъ, по словамъ «С.-Петербургскихъ Вѣдомостей», ѣдутъ гг. Миллеръ и Овсянниковъ, первый для естественно-научныхъ работъ, а второй съ цѣлью собранія этнографическихъ матеріаловъ.

— Приказомъ по военному вѣдомству объявляется что Государь Императоръ, въ изъявленіе особаго своего Монаршаго вниманія къ неутомимымъ трудамъ и ревностной службѣ ротныхъ, эскадронныхъ и сотенныхъ командировъ, изволилъ пожаловать имъ, въ дополненіе къ нынѣшнему окладу столовыхъ денегъ въ 366 р., еще по 300 р. въ годъ. Въмѣстѣ съ тѣмъ Его Величеству благоугодно было чтобы содержаніе баталіонныхъ командировъ и младшихъ штабъ-офицеровъ, а равно и тѣхъ ротныхъ и сотенныхъ командировъ, кои пользуются нынѣ окладомъ столовыхъ денегъ свыше 366 р., получило соотвѣтствующее увели-

ченіе. Въ заключеніе приказа сказано: «Государь Императоръ пребываетъ въ несомнѣнной увѣренности что даруемая имъ новая милость, доставляющая обезпеченное матеріальное положеніе всѣмъ достойнымъ офицерамъ по достиженіи старшихъ оберъ-офицерскихъ чиновъ, усугубить ревность ихъ къ трудамъ и послужитъ къ вѣщему преуспѣванію Его вѣрной и славной арміи». Къ приказу приложена табель вновь назначеннымъ окладамъ столовыхъ денегъ.

— Опубликовано Высочайше утвержденное мнѣніе Государственного Совѣта объ измѣненіи устава уголовного судопроизводства. Доступъ въ судебное засѣданіе малолѣтнимъ и учащимся воспрещается. Несовершеннолѣтнимъ и лицамъ женскаго пола доступъ можетъ быть воспрещенъ предсѣдателемъ, когда этого требуетъ свойство разсматриваемаго дѣла. Студенты и воспитанники высшихъ учебныхъ заведеній допускаются съ разрѣшенія предсѣдателя, когда это можетъ содѣйствовать успѣху ихъ учебныхъ занятій. Сверхъ случаевъ упомянутыхъ въ законѣ, двери судебного засѣданія закрываются для публики и по другимъ дѣламъ, на время отдѣльныхъ судебныхъ дѣйствій, или на все время разбирательства, если судъ признаетъ что публичное изслѣдованіе подлежащихъ судебному разсмотрѣнію обстоятельствъ оскорбляетъ религіозное чувство, или нарушаетъ требованія нравственности, или же не можетъ быть допущено въ видахъ огражденія достоинства государственной власти, охраненія рещественнаго порядка или обезпеченія правильнаго хода судебныхъ дѣйствій. Закрытіе для публики дверей судебного засѣданія, какъ мѣра чрезвычайная, должно быть допускаемо только при необходимости въ семь, съ точнымъ означеніемъ въ опредѣленіи суда какія именно дѣйствія должны просходить при закрытыхъ дверяхъ и по какимъ причинамъ. Обсужденіе вопроса о закрытіи дверей присутствія происходитъ не публично. Министръ Юстиціи, если усмотритъ что публичное разсмотрѣніе дѣла не должно быть допущено, дѣлаетъ распоряженіе о закрытіи дверей засѣданія на все время разсмотрѣнія дѣла и только на время совершенія отдѣльныхъ судебныхъ дѣйствій, посредствомъ сообщенія о семъ къ исполненію предсѣдателя подлежащаго судебного мѣста. По дѣламъ разсматриваемымъ при закрытыхъ дверяхъ въ залу засѣданія допускаются, по желанію подсудимаго и потерпѣвшаго отъ преступленія, родственники ихъ и знакомые, не болѣе впрочемъ какъ по три лица съ каждой стороны. Объявленіе приговора во всякомъ случаѣ происходитъ публично.

— «Новое Время» сообщаетъ что работы совѣщанія подъ предсѣдательствомъ министра Финансовъ по вопросу о введеніи у насъ табачной монополіи подвигаются къ концу. Производство табаку и табачныхъ издѣлій будетъ сосредоточено въ рукахъ правительственныхъ агентовъ. Повсемѣстно въ Имперіи имѣютъ быть открыты табачныя фабрики крупныхъ размѣровъ, которыя удовлетворили бы потребности населенія въ табачныхъ издѣліяхъ и въ то же время замѣнили бы собою огромную массу фабричныхъ заведеній существующихъ нынѣ. Для облегченія надзора за производствомъ во внутреннихъ губерніяхъ предложено открыть сто фабрикъ колоссальныхъ размѣровъ и одновременно съ этимъ закрыть существующія нынѣ частныя фабрики. Продажа табачныхъ издѣлій будетъ производиться въ розницу исключительно чрезъ посредство лицъ назначаемыхъ управляющими акцизными сборами. вмѣстѣ съ симъ для развитія нашей отпускной табачной торговли предполагается также принять энергическія мѣры.

— «С.-Петербургскія Вѣдомости» сообщаютъ объ образованіи въ Министерствѣ Финансовъ специальной комиссіи, которой будетъ поручена весьма важная и сложная задача—общій пересмотръ всего таможеннаго тарифа по европейской и азіатской торговлѣ. Въ составъ тарифной комиссіи войдутъ специалисты, по назначенію П. А. Вышнеградскаго, и представители отъ фабрикантовъ, заводчиковъ и купцовъ по выбору совѣтовъ и Департамента Торговли и Мануфактуръ.

— По дѣйствующему уложенію, преступленія влекуція за собою лишеніе особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ, правъ, съ заключеніемъ въ исправительныя арестантскія отдѣленія имѣютъ послѣдствіемъ для отбывшихъ наказаніе ссылку въ Сибирь, причемъ отправка въ Сибирь имѣетъ мѣсто для лицъ непривилегированныхъ сословіи лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда мѣщанскія или крестьянскія общества не желаютъ принять въ свою среду опороченнаго судомъ члена. Въ виду того что ссылка въ Сибирь составляетъ весьма тяжкое наказаніе, по словамъ «С.-Петербургскихъ Вѣдомостей», проектируется уничтожить ее, какъ послѣдствіе лишенія особенныхъ правъ, и лицъ отбывшихъ свои сроки наказанія въ тюрьмѣ или въ исправительныхъ арестантскихъ отдѣленіяхъ, оставлять въ прежнемъ мѣстѣ жительства. Наказаніе ссылкой будетъ оставлено лишь какъ самостоятельное наказаніе за извѣстныя преступленія.

— По поводу обсуждаемаго вопроса объ уничтоженіи ссылки въ Сибирь, «Восточное Обозрѣніе» приводитъ слѣдующія статистическія свѣдѣнія о числѣ людей въ партіяхъ послѣдовавшихъ въ Сибирь съ 1876 по 1886 годъ включительно, заимствованныя изъ отчета инспектора Тюменско Ачинскаго ссыльнаго тракта. Всѣхъ прослѣдовавшихъ въ упомянутыя одиннадцать лѣтъ было 218.578 человекъ. Изъ нихъ померли въ дорогѣ 2.867, а 101.266 человекъ отправлены далѣе за Ачинскъ въ Восточную Сибирь.

— «С.-Петербургскія Вѣдомости» сообщаютъ: Вскорѣ въ центральныхъ, южныхъ и юго-западныхъ губерніяхъ должны открыться особыя комитеты для охраненія лѣсовъ отъ истребленія. Комитеты будутъ состоять подъ предсѣдательствомъ мѣстныхъ губернаторовъ; а за отсутствіемъ послѣднихъ, вице-губернаторовъ. Въ составъ ихъ членовъ войдутъ представители министерствъ Путей Сообщенія, Государственныхъ Имуществъ, судебного вѣдомства и выборные сословные представители. Комитетамъ будутъ предоставлены значительныя полномочія по надзору за правильною эксплуатаціей лѣсовъ.

— Изъ отчета по исполненію призыва къ отправленію воинской повинности въ 1886 году, напечатаннаго въ «Правительственномъ Вѣстникѣ», видно что вынутаю жеребья подлежало въ этомъ году всего 832.488 человекъ, изъ нихъ евреевъ 45.127 чел. (5,4%); въ число назначенное по разверсткѣ къ поступленію на службу принято 234.092, причемъ недобора оказалось 948 чел. (0,4%); Евреевъ принято 12.070 чел. (5,2%), причемъ цифра недобора изъ нихъ составляла 746 чел. (6,2%). Неявившихся къ призыву было всего 18.924 чел. (2,3%), причемъ число неявившихся Евреевъ составляло 6.039 (13,4%). Изъ общаго числа всѣхъ призывавшихся къ вынутаю жеребья 832.488 чел. освобождены отъ службы по недостаточному росту, по болѣзнямъ и тѣлеснымъ недостаткамъ и неспособностямъ къ воинской службѣ, 58.512 чел., то-есть 7% всего числа; кромѣ того, назначена отсрочка по невозможности, для излѣченія болѣзней и вслѣдствіе находженія подъ судомъ 73.296 чел., то-есть 9% всего числа призывавшихся. Печальнѣе всего

то, что цифра этой категории освобождаемых увеличивается изъ года въ годъ.

— «С.-Петербургскія Вѣдомости» сообщаютъ; 27 февраля изъ Петербурга отправлена французскому военному министру, генералу Буланже, отъ кружка сочувствующихъ ему частныхъ лицъ, цѣнная казацкая шашка въ изящной серебряной съ позолотою и чернью, оправъ и со стариннымъ клинкомъ. На клинкѣ сдѣлана надпись золотомъ: «Qui vive? La France et Boulanger!» На особомъ щиткѣ у эфеса шашки надпись чернью: «Au plus digne. Fevrier 1887». Шашка изготовлена въ мастерской извѣстнаго петербургскаго оружейника Шафа.

МИССИОНЕРСКІЙ ОТДѢЛЪ.

ЗАПИСКИ МИССИОНЕРА КИРГИЗСКОЙ ДУХОВНОЙ МИССИИ, СВ. ФИЛ. СИНЬКОВСКАГО за 1886 г.

II.

Притѣсненіе явчскими властями новокрещенныхъ. — Укрывательство. Клевета. Препятствія къ крещенію встрѣчаемыя киргизами у своихъ родныхъ. — Неискренность ихъ изъ приходящихъ креститься и отказъ миссіонера крестить ихъ. — Миссіонеръ въ лѣтнихъ стойбищахъ киргизовъ. — Бесѣды съ Чумбаемъ: — Непониманіе корана. — Басни и легенды. — Отъ поѣзда до жатвы далеко.

Впрочемъ, мѣсть испытывается со стороны тѣхъ родныхъ новокрещенныхъ, которые живутъ вблизи Букони, въ волости Кулуджунской. На киргизовъ же другихъ волостей, отдаленнѣйшихъ отъ мѣста жительства новокрещенныхъ, пожаловаться пока не можемъ.

За то отношенія къ новокрещеннымъ управителей другихъ волостей совѣмъ иныя, чѣмъ у управителей Кулуджунской волости. Одинъ, напр. управитель простираетъ свое покровительство къ похищенному новокрещенному до укрывательства его въ своемъ аулѣ (имѣемъ официальные данныя). Другой, дыша ненавистью къ измѣнившему вѣрѣ отцовъ, на требованія Устькаменогорскаго начальника отказывается въ выдачѣ новокрещенному билета на жительства въ русскихъ селеніяхъ, основывая свой отказъ на той клеветѣ, что новокрещенный извѣстенъ въ его волости за вора. По справкамъ же, собраннымъ г. Уѣзднымъ начальникомъ, оказалось, что обвиняемый управителемъ въ воровствѣ, *ни когда не жилъ въ волости*, а родился и выросъ въ русскомъ селеніи, въ которомъ жили много лѣтъ его родители. Уѣздный начальникъ, видя въ управителѣ недоброе чувство къ новокрещенному, выразившееся въ явной клеветѣ, выдалъ билетъ новокрещенному изъ Уѣзднаго правленія.

Къ этому факту, переданному бывшимъ уѣзднымъ начальникомъ г. Б—мъ, мы должны присовокупить, что означенный управитель раньше всегда выдавалъ просителю билетъ; значитъ; о киргизѣ этомъ, пока онъ не былъ крещенъ, управитель имѣлъ лучшее мнѣніе. Но когда посланъ былъ ему билетъ для перемѣны, съ помѣтою на немъ о принятіи значущимся въ билетѣ христіанской вѣры, то новокрещенный сдѣлался вдругъ воромъ и притомъ такимъ, каковому нельзя и билета выдавать. Отъ чего произошла у управителя такая метаморфоза? Не оттого ли, что въ билетѣ пришлось бы вмѣсто имени магометанскаго обозначить имя христіанское?..

Если такія послѣдствія испытываютъ киргизы уже окрестившіеся, то имѣющіе таковое намѣреніе, когда о немъ провѣдаютъ родичи, обставлены такими препятствіями, которыя лишаютъ ихъ всякой возможности исполнить свое желаніе.

Одна киргизка, жившая нѣсколько лѣтъ въ Букони и въ послѣднее время желавшая креститься, не могла исполнить своего желанія сначала потому, что мужъ ея ни на шагъ не отпускалъ отъ себя, сопровождая ее всюду, принуждая ее брать у буконцевъ работу (шитье) и тѣмъ доставлять ему средства къ жизни. И вотъ, жена отправляется за работой—мужъ за нею; жена садится за работу—мужъ возлѣ нея. Наконецъ, мужу надобно конвоировать свою жену, и онъ увезъ ее въ степь, въ аулъ къ роднымъ, гдѣ держали ее подъ усиленнымъ карауломъ, изъ подъ котораго ей удавалось два раза бѣжать, но неудачно: на дорогѣ ее догоняли и возвращали обратно. Были случаи, когда ищущіе крещенія догоняемы были возлѣ самой рѣчки Букони; еще нѣсколько шаговъ—и бѣгущіе внѣ опасности. Но быстрые джигиты, какъ коршуны, налетали на бѣглецовъ, схватывали ихъ и уводили въ аулъ, гдѣ они получали за свой побѣгъ такое возмездіе, которое надолго, если не навсегда, уничтожало въ нихъ всякую попытку ко вторичному побѣгу, хотя желаніе принять христіанскую вѣру, какъ намъ доводилось слышать отъ другихъ, принявшихъ христіанство у нихъ не исчезаетъ.

Вотъ тѣ препятствія, которыя значительно сокращаютъ число прозелитовъ.—Препятствія нами предвидимыя, не только въ настоящемъ, но и въ будущемъ неизбѣжныя, а потому вызывающія у насъ не удивленіе, а сожалѣніе въ рѣшительной невозможности устранить ихъ.

Не безъ разбора принимали мы лицъ, искавшихъ крещенія, ибо были между ними и такія, которыя не обѣщали быть достойными христіанами. Таковыми мы отказывали, хотя отличить искренность отъ неискренности было нелегко уже потому, что «чужая душа—потемки». При семъ представлялись намъ такія коллизіи: съ одной стороны просьба о возможно скорѣйшемъ крещеніи въ виду возбужденія родственниковъ ищущаго крещенія, угрожающихъ не допустить его ко крещенію, а съ другой—неизвѣстность искренности желанія креститься, для узнанія котораго требуется болѣе или менѣе продолжительное время. Рискавъ первымъ, мы чаще останавливались на послѣднемъ, и это дало намъ возможность отличить въ числѣ лицъ домогавшихся крещенія пятерыхъ такихъ, которымъ мы должны были отказать въ крещеніи. Крестившіеся въ нынѣшнемъ году, всѣ остались въ Букони. А это даетъ намъ надежду видѣть въ нихъ лучшихъ христіанъ въ сравненіи съ тѣми, которые остаются жить въ прежнемъ своемъ мѣстѣ—казачьихъ поселкахъ, не рѣдко неимѣющихъ ни церкви, ни священника. Кромѣ сего въ числѣ крестившихся въ этомъ году, было двое прибывшихъ изъ глубины степи, что свидѣтельствуетъ о томъ, что «слухъ Іисусовъ» проникаетъ въ кой-какія мѣста степныя. «Слухъ» этотъ разнесенъ въ этомъ мѣстѣ, если не лично вѣропровѣдникомъ, то тѣми христіанами, которыхъ вѣропровѣдникъ нерѣдко убѣждаетъ быть ему пособниками въ распространеніи этого «слуха».

По возвращеніи съ неудавшейся поѣздки на Арасанскія теплыя воды, мы отправились въ киргизскія лѣтнія стойбища, гдѣ прожили двѣ недѣли. Цѣль поѣздки—наблюденіе и знакомство съ жизнью киргизовъ со всѣхъ ея сторонъ. Бесѣдовали о вѣрѣ христіанской только тогда, когда вполне благопріятствовали къ тому обстоятельства и когда находились внимательные охотники послушать насъ, хотя иногда вниманіе свое слушатель такъ маскировалъ, что не допускалъ никакого подозрѣнія въ скрытности истинной цѣли вниманія,—цѣли, совершенно противоположной той, которая воодушевляла насъ въ бесѣдѣ о христіан-

ской вѣрѣ. Для примѣра укажемъ на одного такого слушателя, передавши и бесѣду нашу съ нимъ.

Табунщикъ лошадей, *Чумбай*, нерѣдко посѣщалъ нашу юрту, угощая насъ кумысомъ, за который мы отдаривали сухарями, а дѣтей его—сахаромъ. Однажды *Чумбай* полюбозытствовалъ узнать, что это за книги, которыхъ довольно было у насъ въ разныхъ мѣстахъ юрты. Удовлетворивъ его любопытство, мы завели бесѣду вообще о грамотности. Оказалось, что собесѣдникъ нашъ былъ неграмотенъ. Это дало намъ возможность узнать еще разъ, что и этотъ киргизъ, какъ и другіе неграмотные, съ которыми приходилось намъ бесѣдовать, имѣетъ свѣдѣнія о своей вѣрѣ крайне скудныя, и, кромѣ того, затемненные такими баснями и легендами устрашающаго характера, которыя лишь только развиваютъ и укрѣпляютъ суевѣріе среди неграмотнаго и безъ того суевѣрнаго люда.

Не понимая Корана, съ избыткомъ наполненнаго вымыслами, киргизскіе «молды» даютъ широкій просторъ своей фантазіи, изображающей такія басни, которыя занугибаютъ довѣрчивыхъ и впечатлительныхъ степняковъ.

Когда мы предложили Чумбаю послушать нашей бесѣды изъ Слова Божія, то онъ согласился съ полною охотой. Вниманіе къ нашей бесѣдѣ выказывалъ такое глубокое, что мы, одушевляясь имъ, невольно должны были раскрывать предметъ своей бесѣды подробнѣе. Выражая свое одобреніе и видимое довольство нашею бесѣдою, Чумбай углублялъ свое вниманіе, подвигаясь все ближе къ намъ, какъ бы боясь пропустить и одно слово.

Послѣ долгаго глубоко-внимательнаго слушанія, Чумбай замѣтилъ, что по словамъ муллъ, надо молиться, милостыню подавать, хорошо жить и будешь угоденъ Богу.

— Но одна молитва и добрыя дѣла не спасутъ человѣка. Нужна прежде всего истинная правая вѣра. По слову Божію, какъ одна «вѣра безъ дѣлъ мертва», такъ и «безъ вѣры невозможно угодить Богу».

— Богъ создалъ разныхъ людей, а потому и разныя вѣры; а какая изъ нихъ правая—Богъ знаетъ!

— Этого не можетъ быть, чтобы Богъ не указалъ человѣку правой въ Него вѣры; вѣдь и настоящая жизнь дана человѣку для того; чтобы человѣкъ правою своею вѣрой и добрыми дѣлами могъ угодить Богу и чрезъ это заслужить въ будущей вѣчной жизни вѣчное спасеніе. Какъ бы послѣ этого человѣкъ могъ угождать Богу, не зная какая вѣра угодна Ему? Тебѣ, какъ неграмотному и ни отъ кого кромѣ муллъ не слышавшему, отчасти извинительно, что не имѣешь понятія о правой вѣрѣ. Но ты, если желаешь знать истину, послушай изъ Слова Божія, которое тебѣ скажетъ объ истинной вѣрѣ, спасающей человѣка.

Чумбай охотно на это согласился.

Напомнивши ему о тяжести грѣхопаденія прародителей, о необходимости искупленія людей отъ грѣха, проклятія и смерти, заслуженныхъ людьми своимъ неповиновеніемъ Богу, мы сказали, что ходатайство за людей предъ Богомъ могло взять на себя только Лицо безгрѣшное. А кто изъ людей могъ быть таковымъ? Никто! Одинъ только Единородный Сынъ Божій І. Христосъ, будучи безгрѣшенъ, могъ умилостивить Бога и примирить людей съ Нимъ: *«ибо Единъ Богъ, Единъ и Посредникъ между Богомъ и людьми, человекъ Христосъ Іисусъ, предавшій Себя за искупленіе всѣхъ»* (Тим. 2, 5—6). Этотъ-то Іисусъ Христосъ и принесъ людямъ истинное ученіе о вѣрѣ и добрыхъ дѣлахъ, угодныхъ Богу, ибо не всѣ дѣла,

повидимому добрыя, угодны Ему. Онъ же Своимъ ученіемъ, страданіями, смертью и воскресеніемъ и спасъ людей отъ вѣчнаго осужденія Божія и вѣчной смерти: *«ибо нѣтъ друаго имени подъ небомъ даннаго человекамъ, которымъ надлежало бы намъ спастись»*. (Дѣян. ап. 4, 12). Въ Этого-то Сына Божія, Господа Іисуса Христа и должны люди вѣровать и Его Божественному ученію слѣдовать, дабы избавиться въ будущей жизни отъ вѣчныхъ мученій, которыя ожидаютъ несомнѣнно всѣхъ невѣрующихъ въ Него.

— Муллы говорятъ, что на томъ свѣтѣ будетъ протянута веревка, по которой пойдутъ всѣ люди. Кто пройдетъ до конца веревки, тотъ значить право вѣровалъ и пойдетъ въ рай; а кто упадетъ съ веревки, тотъ значить имѣлъ вѣру неправую и за это ему вѣчныя мученія въ огнѣ¹⁾

— Это сказки, которыя выдумываютъ муллы. А ты лучше послушай, что Самъ Господь открылъ людямъ о страшномъ Своемъ судѣ.

Чумбай еще ближе придвинулся къ намъ, еще болѣе усилилъ свое вниманіе.

Мы прочли ему по Евангелію о второмъ пришествіи І. Христа дабы судить живыхъ и мертвыхъ и затѣмъ спросили: какое ученіе кажется ему болѣе вѣрнымъ и лучшимъ? Чумбай отвѣтилъ: «ваше ученіе гораздо лучше. Видно, муллы наши только обманываютъ насъ». Затѣмъ Чумбай началъ высказывать похвалу русской вѣрѣ и довольство, что пришлось ему узнать не мало добраго объ этой вѣрѣ, причемъ высказывался пренебрежительно о вѣрѣ магометанской.

Глубокое его вниманіе къ нашей бесѣдѣ, похвала и одобреніе христіанской вѣрѣ, несочувствіе къ вѣрѣ магометанской дали намъ право предложить Чумбаю вопросъ прямо: почему бы ему не принять вѣру Христову.—Что ты, Чумбай, на это скажешь?

Опустивъ глаза внизъ, Чумбай принялъ видъ какъ бы глубоко-размышляющаго, по поводу предложеннаго ему вопроса.

Прошло минуты три общаго молчанія. Мы съ напряженнымъ вниманіемъ слѣдили за выраженіемъ его лица, силясь отгадать отвѣтъ на нашъ вопросъ; «что то онъ скажетъ»? безпокойно спрашивали мы сами себя.

— А вотъ что я вамъ скажу, наконецъ заговорилъ Чумбай,— и мы превратились въ слухъ: «сегодня утромъ купилъ я козла за 1 р. 50 к. Рубль-то я уже отдалъ за него, а 50 коп. обѣщался уплатить вечеромъ, занявши у кого нибудь; такъ не можете ли вы одолжить мнѣ 50 к.»?

Признаться, мы были изумлены такимъ отвѣтомъ, который такъ озадачилъ насъ, что мы сразу не знали что и сказать лукавому собесѣднику нашему.

Послѣ всего видѣннаго и слышаннаго отъ него, мы вправѣ были ожидать что отвѣтитъ намъ: «вѣрую, Господи, и исповѣдую, яко Ты еси воистину Христосъ Сынъ Бога живаго!»... А онъ: «не дадите-ли полтинникъ!» Все поведеніе Чумбая во время нашей съ нимъ бесѣды, продолжавшейся полтора часа, было повидимому такъ искренно, что не давало намъ никакого повода заподозрить въ слушательѣ лицемеріе!... Однакожь мы повторили свой прежній вопросъ, замѣтивъ Чумбаю, что сначала надобно ему такъ или иначе на него отвѣтить, а потомъ говорить о другомъ дѣлѣ. Чумбай не повторилъ своей просьбы, но вставая сказалъ: «надо подумать». При выходѣ его изъ нашей юрты, мы ему напомнили, чтобы онъ не забывалъ слышаннаго

1) При чтеніи этихъ строкъ на сѣздѣ миссіонеровъ, одинъ изъ нихъ замѣтилъ: „значить всѣ акробаты войдутъ въ рай“!...

отъ насъ и дѣйствительно бы объ этомъ подумывалъ, ибо слышанное имъ стоитъ того, чтобы не забывать и помышлять о немъ. Чумбай обѣщаль помнить; но мы теперь не вправѣ вѣрить сему обѣщанію.

Грустенъ конецъ нашей бесѣды! Но уже одно то, что вѣро-проповѣдникъ имѣлъ возможность вести свободно и подробно бесѣду о вѣрѣ христіанской должно служить для послѣдняго немалымъ утѣшеніемъ. Пусть цѣль внимательнаго слушанія нашего собесѣдника была не та, какую вправѣ мы были предположить, судя по степени его вниманія и по вопросамъ, обличавшимъ въ немъ человека болѣе или менѣе любознательнаго; но одно уже то, что собесѣдникъ слушалъ насъ внимательно и слушалъ о томъ, о чемъ раньше не слыхивалъ, служить для насъ одобреніемъ: ибо при огромной массѣ киргизскаго населенія, многіе ли услышатъ отъ единичнаго вѣропровѣдника? Если Апостолъ Павелъ въ посланіи къ Филиппійцамъ выражалъ радость и о притворной проповѣди, говоря: *Какъ-бы ни проповѣдали Христа, притворно или искренно, я и тому радуюсь, и буду радоваться* (Филипп. 1, 18): то какъ намъ не радоваться, если слушаютъ проповѣдь о Христѣ, хотя и притворно. Къ тому же, по слову Апостольскому, *впра бываетъ отъ слышанія* (Римл. 10, 17), хотя она является въ сердцѣ человѣческомъ рѣдко тотъ-часъ послѣ слышанія. Въ продолженіи семилѣтняго служенія нашего въ Алтайской миссіи, намъ приходилось ежегодно крестить въ три-четыре раза больше противъ настоящаго, и ни одного изъ нихъ не было такого, который бы заявилъ намъ не только о своемъ желаніи принять крещеніе, но и о своей вѣрѣ во Христа, во время нашей проповѣди по Алтаю. Было бы большое благо для киргизскаго миссіонера, если бы чаще представлялись благопріятные случаи, хотя бы для сѣянія Слова Божія, а о жатвѣ, какъ плодахъ такого сѣянія, и помышлять ему дерзновенно: наше дѣло, какъ перваго убогаго дѣлателя на сей нивѣ, хотя бы насаждать, поливать-же будутъ другіе, а возраститъ Самъ Господь Богъ, аще будетъ Ему угодно.

(Продолженіе слѣдуетъ).

* *

Священникъ Камчатскаго Петропавловскаго Собора Владиміръ Донской былъ въ концѣ прошлаго года командированъ въ С.-Франциско, въ распоряженіе Аляскинскаго духовнаго правленія и 7-го сентября выѣхалъ къ мѣсту своего назначенія.

27 ноября выѣхалъ для обозрѣнія епархіи епископъ Камчатскій Гурій. Преосвященный предполагалъ подняться вверхъ по Амуру до Станицы Покровской.

Наконецъ, какъ мы узнали, освящена церковь во имя св. великомученика Пантелеймона въ Баргузинскомъ станѣ, Забайкальской духовной миссіи, въ селеніи Бодонскомъ, главномъ центрѣ, вокругъ котораго кочуютъ мѣстные Тунгусы. Освященіе церкви—важное событіе для Сибири, гдѣ одинъ храмъ отъ другаго стоитъ на разстояніи сотенъ верстъ, гдѣ храмъ возникаетъ съ великою тугою, великими трудами на ничтожныя средства, гдѣ каждый новый храмъ является форпостомъ христіанства, центромъ, вокругъ котораго собирается и набирается православная русская семья, слагается осѣдлая истинно государственная жизнь.

Съ іюля мѣсяца прошлаго года присоединенно къ православію въ Черниговской епархіи пять человекъ, изъ коихъ одна принадлежала къ іудейскому закону, двое (Говорецкій 27 лѣтъ и Бриловскій 6 мѣс.) были католическаго исповѣданія и двое же (Францбергъ Якобъ и Валевачева Леокадія) лютеранскаго.

Святѣйшій Синодъ опредѣленіемъ отъ 21—24 февраля постановилъ: козмодемьянскую Троицкую Черемисскую женскую общину Казанской губерніи возвести въ женскій общежительный монастырь съ наименованіемъ его Троицкимъ Черемисскимъ женскимъ монастыремъ.

МИССИОНЕРСКІЕ ЕПАРХІАЛЬНЫЕ КОМИТЕТЫ ЗА 1886 Г.: ЯРОСЛАВСКІЙ, КАМЕНЕЦЪ—ПОДОЛЬСКІЙ и ВЛАДИМИРСКІЙ.

* * Въ Ярославскомъ комитетѣ Православнаго Миссіонерскаго Общества за седьмой комитетскій годъ по 1 февраля 1887 г. состоитъ: 1) членовъ миссіонерскаго комитета обезпечившихъ взносы единовременными вкладами—*двадцать восемь*. 2) членовъ дѣйствительныхъ обязавшихся ежегодными взносами—*четыреста двадцать девять*. Всѣхъ суммъ къ 1 февраля находилось въ Миссіонерской кассѣ—*шесть тысячъ двести осьмнадцать руб. двадцать девять коп.* (6.219 р. 29 к.). Суммы эти обращены въ процентныя бумаги и находятся на храненіи въ Ярославскомъ отдѣленіи Государственнаго Банка или же обращаются въ томъ же отдѣленіи банка по текущему счету, по мѣрѣ поступленія ихъ въ кассу комитета.

* * 1-го февраля сего года происходило общее собраніе членовъ Каменецъ-Подольскаго Отдѣленія Православнаго Миссіонерскаго Общества. Послѣ божественной литургіи и молебствія, совершенныхъ Преосвященнымъ Предсѣдателемъ Комитета Анатоіемъ, въ залахъ помѣщенія Іустина, Епископа Подольскаго и Брацлавскаго открылось годичное засѣданіе Комитета. Былъ прочитанъ годовая отчетъ о состояніи и дѣятельности Комитета и затѣмъ происходила запись лицъ пожелавшихъ быть членами Миссіонерскаго Общества. По окончаніи записи изъ числа лицъ внесшихъ членскіе взносы были избраны посредствомъ баллотировки члены и казначей комитета на слѣдующіе два года. Въ члены комитета оказались избранными: ректоръ семинаріи арх. Антоій, свящ. К. Θ. Тимковскій, полковникъ Н. Л. Островровъ, предсѣдатель окружнаго суда Н. В. Римскій-Корсаковъ, ст. сов. В. Н. Яблоковъ, свящ. М. Киржачскій и свящ. М. Чирскій, и въ званіи казначея свящ. І. Качеровскій. Для провѣрки годового отчета въ финансовомъ отношеніи собраніе выбрало четырехъ лицъ: А. І. Квасиѣцаго, свящ. М. Киржачскаго, С. М. Сибгурскаго и свящ. Б. Маркевича. Въ заключеніе засѣданія Преосвященный Іустинъ выразилъ въ краткихъ словахъ благодарность всѣмъ потрудившимся на пользу мѣстнаго Отдѣленія Миссіонерскаго Общества и призвалъ благословеніе Божіе на успѣшное веденіе святаго дѣла въ будущемъ. Комитетъ Каменецъ-Подольскій дѣйствуетъ еще только два года и дѣятельность его, судя по отчету, весьма почтенна и усердна. Въ два года (съ 14-го іюля 1885 г.) онъ успѣлъ собрать около шести тысячъ рублей, что нельзя не признать явленіемъ довольно отпаднымъ. Увеличеніе средствъ комитета составляло и въ этомъ году предметъ заботъ комитета. Заслуживаетъ вниманія способъ употребленный имъ для этой цѣли и не оставшіяся безъ результата. «2-го марта 1886 г., говорится въ отчетѣ, въ недѣлю

православія и въ высокаторжественный день восшествия на прародительскій престолъ Благочестивѣйшаго Государя Императора Александра Александровича, Самодержца Всероссійскаго, по окончаніи божественной литургіи и молебствія въ Успенской церкви архіерейскаго дома, комитетъ пригласилъ въ общее собраніе, въ покояхъ Его Пресвященства, членовъ Каменецъ Подольскаго Отдѣленія Православнаго Миссіонерскаго Общества и *всѣхъ сочувствующихъ* сему Обществу, въ которомъ по открытіи засѣданія, въ виду 60 § Устава, прочитанъ былъ отчетъ Комитета за время его существованія съ 14-го іюля 1885 г. по 1 января 1886 г. который затѣмъ былъ отпечатанъ въ мѣстныхъ енарх. вѣдомостяхъ, при чемъ сдѣлано было и нѣсколько десятковъ сттисковъ, чтобы черезъ распространеніе его такимъ путемъ дать возможность духовенству и свѣтскому обществу имѣть точныя свѣдѣнія о Православномъ Миссіонерскомъ Обществѣ и высылать затѣмъ въ его пользу свои посильныя лепты; кромѣ того въ томъ же собраніи предложена была и происходила запись лицъ, пожелавшихъ быть членами Общества съ означеніемъ противъ каждаго изъ нихъ суммы членскаго взноса. Благодаря этой мѣрѣ въ день собранія оказалось (т. е. записалось?) членовъ 38, а суммы подписной 140 рублей. Такая же подписка происходила и въ собраніи нынѣшняго года и дала въ результатъ 36 новыхъ членовъ и 170 рублей членскихъ взносов. Въ 1886 году Комитетомъ было разослано по всѣмъ приходамъ епархіи 1342 листа. Сбора по нимъ оказалось 3791 руб. 78¹/₄ коп. Отчетъ съ похвалой отзывается о сочувствіи духовенства и народа и сочувствіе втораго приписываетъ дѣйствию проповѣдей, произнесенныхъ священниками въ церквахъ съ цѣлью ознакомленія народа съ дѣятельностью и нуждами Миссіонерскаго Общества. Особенно дѣятельное участіе въ сборѣ пожертвованій въ этомъ году оказано было духовенствомъ 2-го округа Ямпольскаго уѣзда, 6-го округа Брацлавскаго уѣзда, 4-го округа Углицкаго уѣзда, 2 и 4 округовъ Винницкаго уѣзда, 3 и 5-го округовъ Ольгопольскаго уѣзда, 2-го округа Гайсинскаго уѣзда, 1-го округа Могилевскаго уѣзда и 5 и 8-го округовъ Балтскаго уѣзда, и въ частности священниками П. Перетятковымъ, Гр. Бергеромъ, М. Бржезинскимъ, Арист. Коцюбинскимъ, Іул. Крыжановскимъ, Евгр. Тарчевскимъ, Ѳ. Хращевскимъ, Іул. Щербинскимъ, Н. Литвицимъ (съ прихожанами), Гр. Машкевичемъ, Іоилемъ Храновскимъ, Адр. Гловацкимъ и Март. Гардецимъ. Всѣмъ этимъ лицамъ съ соизволенія Епархіальнаго начальства объявлена отъ имени Комитета признательность. Движеніе суммъ по Каменецъ-Подольскому Комитету выразилось въ такихъ цифрахъ. Доходу поступило 4957 руб. 65³/₄ коп., расходу произведено было 358 р. 44 к. Въ сумму дохода вошло: 1) отъ 110 годичныхъ членовъ 383 р. 83 коп.; 2) отъ единовременныхъ жертвователей 4 руб.; 3) церковно-кружечнаго сбора—704 руб. 42 коп.; 4) по сборнымъ листамъ 3791 руб. 78¹/₄ коп. и 5) процентовъ отъ неприкосновеннаго и запаснаго капитала 73 руб. 62¹/₂ коп. Изъ расходовъ слѣдуетъ отмѣтить высылку 299 р. 21 к. Пр. Макарію Бійскому въ каковую сумму 80 руб. взято было изъ запаснаго капитала и изъ расходной суммы 219 руб. 21 коп. Причисляя къ доходу прошлаго года остатокъ отъ 1885 го и исключая расходъ, получаемъ къ 1-му январю 1887 года въ кассѣ Комитета 5238 рублей и 42³/₄ коп. Сумма эта распределена такъ: 340 руб.—неприкосновеннаго капитала, 3383 руб. 25¹/₄ к.—запаснаго капитала и 1065 руб. 17¹/₂ коп.—капитала расходнаго.—Такимъ образомъ результатъ, достигнутый Комитетомъ нельзя не признать довольно ощутительнымъ и нельзя не по-

радоваться по этому случаю, что въ дѣятельности Комитета замѣтна ревность и одушевленіе. Дай Богъ, чтобы третій, лишь начавшійся годъ оказался еще болѣе удачнымъ и въ отношеніи денежныхъ приношеній и въ отношеніи усердія.

* * * Владимірскій Комитетъ Православнаго Миссіонерскаго Общества одинъ изъ наиболѣе старыхъ комитетовъ. Съ 1887 года онъ вступаетъ уже въ свою 17-ю годовщину. Со времени своего существованія въ теченіи шестнадцати лѣтъ имъ собрано и отдано на миссіонерскія нужды уже около 50,000 рублей. Кромѣ того самъ комитетъ имѣетъ теперь 2,605 руб. неприкосновеннаго капитала. Въ 1886 году составъ его былъ слѣдующій: Предсѣдателемъ его былъ Высокопреосвященнѣйшій Теогностъ, Архіепископъ Владимірскій и Суздальскій, товарищемъ его съ сентября мѣсяца викарій Владимірскій, еп. Аркадій. Членами Комитета состояли Владимірскій губернаторъ Судіенко, вице-губернаторъ Семеновъ, городской голова Никитинъ, каедральный протоіерей Жудро, прот. Херасковъ, Нарбековъ и Бѣлоглазовъ. Письменною частью Комитета завѣдывалъ протоіерей А. И. Сервицкій. Дѣйствительныхъ членовъ въ 1886 году было у Комитета 139 человекъ, изъ коихъ 93 принадлежало къ духовенству 20 чел. къ почетнымъ гражданамъ и купцамъ, 18 челов. къ дворянамъ и чиновникамъ, 7 чел. къ мѣщанамъ и крестьянамъ и кромѣ того 9 чел. было лицъ женскаго пола. Изъ цифръ этихъ нельзя не вывести весьма неблагоприятнаго впечатлѣнія. Въ 16 лѣтъ Комитетъ приобрѣлъ лишь 139 членовъ, изъ коихъ громадное большинство лицъ духовныхъ. Гдѣ-же участіе общества, чѣмъ же помогаютъ Комитету члены его: губернаторъ, вице-губернаторъ, городской голова, если изъ дворянъ, чиновниковъ, купцовъ набралось въ члены лишь 30 человекъ?! Такой молодой Комитетъ, какъ Каменецъ-Подольскій имѣетъ уже 150 членовъ, а одинъ изъ старѣйшихъ лишь 139 ч.—что это значитъ? Не показываетъ ли эти апатія, недѣятельности его?! Но одинъ фактъ утѣшительнъ и здѣсь—это отношеніе простаго народа къ миссіонерскому дѣлу. На немъ останавливается и отчетъ. «Нельзя не отмѣтить, говоритъ онъ, что Лукьянцевская волость, Покровскаго уѣзда, уже девятый годъ аккуратно представляетъ въ Комитетъ $\frac{1}{2}\%$ съ души на святое миссіонерское дѣло. Примѣръ и достойный и легкій для подражанія».—Пожертвованій въ 1886 г. поступило во Владимірскій Комитетъ 2714 руб. 69¹/₂ коп. Изъ нихъ 1057 руб. 40 коп.—церковно-кружечнаго сбора и 16 руб. 48 коп. на Японскую миссію. Отсюда слѣдуетъ заключить, что по подписнымъ листамъ, хотя объ этомъ и не говорится въ отчетѣ, въ коемъ упомянуто только, что сборныхъ книжекъ возвращено было въ 1866 г.—13 на сумму 147 руб. 96 коп., получено Владим. Комитетомъ слишкомъ мало, такъ мало, что о томъ и говорить не стоило. А Каменецъ-Подольскій Комитетъ получилъ по этимъ листамъ около *четырехъ тысячъ* р. блей... Расходъ же Комитета въ этомъ году превысилъ доходъ: пришлось по раскладкѣ Совѣта Миссіонерскаго Общества послать 2760 руб. 41 коп. въ Бійскъ къ преосвящ. Макарію и 22 руб. 9 коп. на нужды Японской миссіи, пришлось истратить по канцеляріи и дѣламъ самого Комитета 61 руб. 76 коп. такъ что расходъ 1886 г. выразился въ цифрѣ 2844 руб. 26 коп. Откуда было взять недоборъ? Взяли изъ оставшагося отъ 1885 и прежнихъ годовъ капитала, такъ что черезъ годъ Комитетъ сталъ бѣднѣе, чѣмъ былъ годомъ раньше. Отъ прежнихъ 15 лѣтъ къ 1 января 1886 года въ Комитетѣ оставалось—5387 руб. 50 коп., къ 1 января 1887 года въ Комитетѣ осталось 5257 руб. 93¹/₂ коп. Сумма эта распределена теперь такъ: 2605 руб.—

капитала неприкосновеннаго; 83 руб. 7 коп.—запаснаго капитала и 2569 руб. 86½ коп., капитала расходнаго. Дай Богъ въ настоящемъ году Владимірскому комитету дѣйствовать болѣе успѣшно, дай Богъ обратить ему вниманіе на возможно большее привлеченіе членовъ и на организацию сбора по подписнымъ листамъ.

И. Р.

ИНОСТРАННОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

БОЛГАРСКІЯ СОБЫТІЯ.

Одинъ изъ тяжело раненныхъ въ возстаніи Филовъ умеръ. «М. Вѣд.» отъ 1 марта телеграфируютъ изъ Букурешта: Подполковникъ Филовъ скончался вчера. Вчера же унтеръ офицеры, приговоренные къ тюремному заключенію, были разжалованы въ присутствіи всего гарнизона города Руссукъ.

Оттуда же: Говоръ распространенный въ Руссукѣ, что Филовъ отравленъ основанъ на томъ фактѣ, что Филову становилось лучше, лихорадка уменьшилась, и приставленный къ нему врачъ далъ ему какое-то новое лѣкарство, послѣ чего Филовъ проспалъ цѣлыя сутки и проснувшись вскрикнулъ: «я отравленъ», и тутъ же испустилъ духъ.

О Руссукскихъ казняхъ корреспондентъ «Neue Freie Presse», сообщаетъ, что девятеро приговоренныхъ наканунѣ къ смертной казни были тайно, въ три часа ночи выведены изъ тюрьмы и отведены за пять верстъ отъ города; никто изъ частныхъ лицъ допущенъ не былъ. Стрѣляли въ каждого по три солдата въ упоръ изъ револьверовъ, причемъ каждый солдатъ выпустилъ по два выстрѣла. Въ Руссукѣ о совершенныхъ казняхъ жители узнали только пополудни.

Сообщая объ этихъ разбойничьихъ убійствахъ, корреспондентъ даже газеты «Times» долженъ сознаться, что «всѣ осужденные встрѣтили смерть со стоическимъ мужествомъ».

Отъ 2 марта изъ Вѣны телеграфировали: Въ «Neue Freie Presse» получена изъ Софіи вечерняя телеграмма отъ вчерашняго числа слѣдующаго содержания: «Собраніе положительно открывается во второй половинѣ марта. Указъ о созывѣ появится на дняхъ. Здѣсь состоялся митингъ на которомъ единогласно рѣшено назначить центральный комитетъ патріотической лиги, цѣль которой должна состоять въ охраненіи независимости и свободы княжества. Сегодня по представленіи поручительства будутъ выпущены на свободу Каравеловъ и его товарищи. Приказомъ уволены четыре офицера, и между ними подполковникъ Любомскій».

«Но какая же это патріотическая лига, говорятъ по поводу этой телеграммы «М. Вѣд.», когда не только истинные патріоты Болгаріи, приверженцы Россіи, но и ослѣпленные фанатики, которые вчера еще ругали и проклинали Россію, распинались за Баттенберга и его клеветовъ, нынѣшнихъ правителей Болгаріи, люди, какъ Ризовъ или Станчевъ, редакторъ «Славянина», подполковникъ Любомскій, до сихъ поръ вѣрный слуга жерегентства, арестованъ?»

Что же это означаетъ? Не то ли, что всѣ эти люди, вчерашніе противники Россіи, поняли, наконецъ, обманъ, поняли, что подъ видомъ независимости Болгаріи ее закабаляютъ, что ее продаютъ, что власть захватили люди, состоящіе на службѣ правительствъ враждебныхъ и болгарской народности, и Славянству, и Востоку, что въ Болгаріи властвуютъ теперь даже и не регенты, а агенты этихъ правительствъ, что патріо-

тическая лига значить лига анти-патріотическая, противная даже доселѣ лженаправленнымъ болгарскимъ патріотамъ?»

Изъ Константинополя «М. Вѣд.» отъ 27 февр сообщаютъ о ходатайствѣ тамошнихъ болгарскихъ эмигрантовъ передъ Нелидовымъ о заступленіи Государя Императора за Болгарію.

Отъ 3 марта изъ Букурешта извѣщаютъ: Болгарія раздѣлена на два военные округа. Западнымъ округомъ командуетъ Поповъ, восточнымъ Петровъ. Оба они облечены неограниченною властію. Назначеніе ихъ поселило вражду между военными и гражданскими членами лже-правительства.

Сегодня происходили въ Руссукѣ похороны подполковника Филова при многочисленномъ стеченіи народа, открыто заявлявшаго ему свои симпатіи. Консульская корпорація потребовала, чтобы тѣло его разрѣшено было похоронить на кладбищѣ, а не въ полѣ, гдѣ похоронены убіенныя жертвы.

Отъ 4 марта, оттуда—же телеграфируютъ въ «М. Вѣд.»: Гарнизонъ Руссукъ усиленъ кавалеріей и артиллеріей изъ Шумлы и пѣхотой изъ Тырнова. Регентство рѣшило укрѣпить Тырново, чтобы при надобности сосредоточить въ немъ значительныя силы. Артиллерія въ Бургасѣ и Варнѣ усилены каждая батареями изъ Шумлы. Майоръ Петровъ выѣхалъ изъ Руссукъ въ Шумлу. На мѣсто выпущенныхъ, достаточно избитыхъ, въ тюрьмы посажены новыя для истязаній.

Изъ полученныхъ того же числа иностранныхъ газетъ «М. Вѣдом.» приводятъ между прочимъ слѣдующія сообщенія: По полученнымъ въ «Daily News» свѣдѣніямъ изъ Руссукъ, въ этомъ городѣ отъ ранъ полученныхъ во время послѣдняго боя умерло всего сто четырнадцать человѣкъ. Деморализація среди болгарскаго войска принимаетъ все большіе размѣры; на дняхъ пятнадцать солдатъ Дунайскаго полка отказались повиноваться приказаніямъ начальства и противъ нихъ была послана цѣлая рота которая обезоружила и арестовала ихъ.

По словамъ Рейтеровой телеграммы изъ Букурешта, тамъ получены изъ Руссукъ свѣдѣнія о томъ, что рано утромъ 11 марта на дорогѣ къ Разграду разстрѣляны 14 унтеръ-офицеровъ. Большое число жителей города Руссукъ ежедневно посѣщаютъ могилы казненныхъ.

Изъ Руссукъ телеграфируютъ «Агентству Рейтера», что 11 марта одинъ молодой Русскій приговоренъ къ смертной казни.

Къ дѣйствіямъ германскихъ агентовъ интересно добавить отсюда же: Въ Вѣнѣ получено частное письмо изъ Руссукъ, въ которомъ говорится, что германскій консулъ въ Руссукѣ послалъ командиру гарнизона записку увѣдомляя послѣдняго, что генеральный консулъ въ Софіи, г. Тильманъ, потребовалъ выдачи подполковника Филова и поручика Кисимова, какъ русскихъ подданныхъ, но что самъ онъ, консулъ, ничего не требуетъ.

Газета «Свѣтъ» отъ 4 марта между прочимъ пишетъ: «Регенты придушили славянско-руссукскую попытку въ самомъ началѣ. Болгарская оппозиція, можно сказать, уже не существуетъ; представители ея или въ изгнаніи, или разстрѣляны или засажены въ тюрьмы, гдѣ умираютъ подъ пытками; арестовываются даже друзья регентства, какъ поручикъ Любомскій въ Видинѣ и бургасскій префектъ Цанковъ, оказавшіе не мало услугъ дѣлу Баттенберга и самимъ регентамъ, Стамбуловъ съ Муткуровымъ не довѣряютъ уже своимъ собственнымъ креатурамъ: многими военными частями уже командуютъ простые солдаты, на которыхъ только вчера и сегодня они надѣли офицерскіе эполеты. Но мало того: регентство издало декретъ

предписывающей немедленно разстрѣливать всѣхъ подстрекателей къ возстанію. Поэтому теперь достаточно простаго дознанія или голословнаго доноса изъ чисто личныхъ побужденій, изъ личной мести, чтобы человекъ былъ схваченъ и тутъ же, безъ слѣдствія и суда, застрѣленъ какъ собака. И дѣйствительно, по свидѣтельству корреспондента парижской газеты «Liberté», всѣхъ мало-мальски подозрительныхъ офицеровъ и унтеръ офицеровъ теперь въ Болгаріи просто убиваютъ. Появленіе русскаго правительственнаго сообщенія отъ 21 февраля, тотчасъ же вслѣдъ за появленіемъ рущукской попытки, приободрило регентовъ, уразумѣвшихъ, что даже и послѣ всего происшедшаго имъ нечего бояться русскаго вмѣшательства (а они его крайне опасались) и они смѣлою рукой принялись за казни, совершенныя на другой же день, 22 февраля, зная, что это для нихъ самый удобный моментъ, чтобы окончательно искоренить въ Болгаріи всѣхъ приверженцевъ Россіи, убить въ ней русскія симпатіи, убить вѣру въ Россію и уничтожить въ народныхъ массахъ послѣднюю надежду на заступничество Россіи. Софійскій корреспондентъ другой парижской газеты, «Temps», пишетъ, что всѣ эти казни и жестокія мѣры, кромѣ поддержанія власти регентовъ, должны разсматриваться также, какъ непосредственный вызовъ русскому правительству.

Впрочемъ, въ Софіи уже окончательно увѣрены, что никакого рѣшенія со стороны Россіи не послѣдуетъ. Тамъ даже извѣстную статью «Nord'a», гдѣ говорилось о выжидательныхъ отношеніяхъ Россіи къ франко-германскому столкновенію, объясняютъ тѣмъ, что въ этомъ яко-бы «выжиданіи» Россія умышленно ищетъ только увертки, чтобы съ честью отступить въ болгарскомъ вопросѣ. На основаніи всего этого, мы полагаемъ, что введеніе Болгаріи въ сферу «австрійской мощи» и «австрійскихъ интересовъ» посредствомъ ли провозглашенія королемъ Милана, посредствомъ ли оккупации, или же инымъ какимъ путемъ, въ болѣе или менѣе близкомъ будущемъ должно стать «совершившимся фактомъ». Повторяемъ, дѣло велось къ этому давно и систематически-обдуманно. И теперь, когда въ Болгаріи убиты и сторонники Россіи, и надежды на нее, и даже симпатіи къ ней, осуществленіе этого плана едва ли представитъ какія-либо существенныя препятствія.»

НОВЫЙ ГЕНЕРАЛЬ ІЕЗУИТСКАГО ОРДЕНА.

20 февраля въ Римѣ скончался престарѣлый генераль знаменитаго католическаго ордена іезуитовъ Бексъ, на 92 году отъ рожденія. По этому поводу въ «Московскихъ Вѣдомостяхъ» сообщаются весьма любопытныя свѣдѣнія объ организационномъ значеніи этого ордена, имѣющаго столь важное значеніе въ исторіи католической церкви.

Во главѣ ордена стоитъ особый начальникъ, называемый его генераломъ. Первымъ генераломъ былъ Игнатій Лойола, основатель ордена, въ 1537 году представившій папѣ Павлу III статуты ордена. 27 сентября 1540 года, папскою буллою извѣстной подъ заглавіемъ (по начальнымъ словамъ буллы) *Regimini militantis ecclesiae* («полку воинствующей церкви») орденъ іезуитовъ былъ разрѣшенъ официально.

Выработанные Игнатіемъ Лойолой статуты были дополнены вторымъ генераломъ іезуитовъ Іаковомъ Лайнесомъ (Lainez). Хотя эти статуты хранятся въ строгомъ секретѣ, однако кое-

кому удалось добыть ихъ. Вотъ нѣкоторыя подробности объ устройствѣ ордена.

Члены ордена іезуитовъ раздѣляются въ пять классовъ: послушники (новиціаты, испытываемые), *coadjutores temporales* (свѣтскіе сотрудники), схоластики, *coadjutores духовные*, профоссы (постриженные, посвященные).

Въ члены ордена нельзя поступить не пробывъ годъ или два послушникомъ. Чтобы быть принятымъ въ послушники, требуется возрастъ не менѣе 14 лѣтъ; однако генераль можетъ разрѣшать приемъ и болѣе молодыхъ. Послѣ установленнаго испытанія, послушникъ даетъ обѣты: послушанія, бѣдности и чистоты. Затѣмъ приняты въ орденъ послушники распредѣляются смотря по цѣли. Свѣтскіе коадьюторы исполняютъ низшія обязанности, лишь содѣйствуя другимъ членамъ ордена, въ качествѣ слугъ и т. д.

Послушники предназначающіе себя для монашества подвергаются новому испытанію, длящемуся нерѣдко нѣсколько лѣтъ, послѣ чего получаютъ званіе схоластиковъ. Они даютъ три вышеупомянутыя обѣта и еще обѣтъ — подчиняться всѣмъ статутамъ ордена.

Схоластики поступаютъ въ іезуитскія коллегіи и подъ руководствомъ ректоровъ изучаютъ богословіе, но могутъ быть поставлены во священники не ранѣе какъ по достиженіи 33-лѣтняго возраста. Но еще до этого они, по достиженіи 25-лѣтняго возраста, получаютъ званіе духовнаго коадьютора и къ вышеупомянутымъ обѣтамъ присоединяется новый — посвящать себя на обученіе юношества.

Высшее званіе — профоссъ (*profés*). Только они одни знаютъ секреты ордена. Принимая это званіе, они прибавляютъ къ вышеупомянутымъ новымъ обѣтамъ: безпрекословно повиноваться волѣ папы и исполнять всѣ его порученія каковы бы они ни были. Всѣ профоссы распредѣлены по провинціямъ, которыя у іезуитовъ распредѣлены совершенно своеобразно и носятъ особыя названія намѣстничествъ (ассистенцій). Каждое государство у іезуитовъ распредѣлено по своему. Во Франціи четыре намѣстничества или провинціи, въ Италіи — пять, въ Испаніи — пять, въ Германіи — пять. Изъ Англіи, Ирландіи и Соединенныхъ Штатовъ Сѣверной Америки составлено четыре намѣстничества. Каждымъ намѣстничествомъ завѣдуетъ *pater provincialis*, — «отецъ провинціи», безконтрольно распоряжающійся всею провинціей въ томъ что касается его вѣдѣнія, но только въ теченіе трехъ лѣтъ. *Patres provinciales* ежегодно представляютъ отчетъ о своихъ дѣйствіяхъ и состояніи ихъ «провинціи» папѣ, и ежемѣсячно о текущихъ событіяхъ и выдающихся случаяхъ. Папа, если не одобритъ вполне ихъ дѣйствій, можетъ приставить къ «провинціальнымъ отцамъ», или *monitores*, для наблюденія за ними, или же *consultores* для руководства и совѣтовъ.

«Провинціальныя отцы» созываютъ собранія членовъ конгрегации приписанныхъ къ каждой провинціи и предсѣдаютъ на нихъ. Эти собранія, безъ экстренной надобности, созываются каждые три года разъ. На нихъ же избираются делегаты и на общее собраніе, представляющее собою верховную власть у іезуитовъ и избирающее генерала. Общее собраніе составляется изъ «провинціальныхъ отцовъ», высшихъ профоссовъ, ректоровъ іезуитскихъ коллегій и делегатовъ. Обыкновенно всѣхъ членовъ бываетъ около 80.

Избраніе генерала совершается по особому обряду. Избирателей запираютъ, даютъ имъ хлѣба и воды и не выпускаютъ до тѣхъ поръ пока они не выберутъ генерала. Избраніе производится по большинству голосовъ. Избранный не можетъ отказаться, въ противномъ случаѣ онъ исключается изъ ордена.

Власть генерала почти безгранична. Всѣ члены ордена обязаны ему безусловнымъ повиновеніемъ. По выраженію Игнатія Лойолы, «каждый членъ ордена долженъ быть покоренъ какъ трупъ, или какъ жезлъ въ рукѣ старца».

Генераль завѣдуетъ всѣми дѣлами, и всѣ обязаны подчиняться ему. Онъ не можетъ дѣлать только одного — отчуждать принадлежащая ордену имущества. Онъ созываетъ общія собранія и предѣдаетъ на нихъ съ правомъ двойнаго голоса. Предъ смертью онъ имѣетъ право устно назначить себѣ викарія, имѣющаго всѣ права генерала и распоряжающагося всѣми дѣлами до избранія новаго генерала общимъ собраніемъ.

Генераль назначаетъ полновластно и безконтрольно всѣхъ служащихъ исключая администратора и ассистентовъ, избираемыхъ на общемъ собраніи.

Администраторъ избирается специально для надзора за самимъ генераломъ; онъ имѣетъ право дѣлать ему указанія и совѣты и протестовать противъ всякихъ проступковъ которые онъ находитъ неправильными.

Ассистенты, въ числѣ четырехъ, составляютъ секретный совѣтъ генерала ордена съ правомъ совѣщательнаго голоса. Они созываютъ общее собраніе послѣ смерти генерала или въ случаѣ если найдутъ необходимымъ его низложеніе. Поводовъ которые могутъ быть достаточными для низложенія генерала шесть: 1) совершеніе смертнаго грѣха, умышенное, особенно нарушеніе чистоты, 2) причиненіе раны кому-либо (*peu avoir blessé*); 3) употребленіе въ свою пользу денегъ ордена, 4) растрата средствъ ордена, въ ущербъ ему; 5) отчужденіе недвижимыхъ имуществъ принадлежащихъ ордену; 6) уклоненіе въ ересь.

Кромѣ администратора и ассистентовъ при генералѣ состоитъ еще исповѣдникъ, каковую должность обыкновенно исполняетъ администраторъ. Наконецъ къ генералу могутъ быть приставлены для наблюденія коадьюторы и викарій. Генераль самолично назначаетъ всѣхъ остальныхъ чиновъ. Эти чины суть: «провинціальные отцы», о коихъ уже было говорено; *visitores* (шпіоны) и комиссары для надзора за ходомъ дѣлъ въ провинціяхъ и доносавъ; завѣдующіе профоссами, при коихъ состоятъ совѣтники, коадьюторы и прокуроры, вѣдающіе денежными дѣлами; ректоры коллегій и ихъ помощники, съ неизбѣжными *monitores et consultores*; начальники послушниковъ, съ прикомандированными къ нимъ синдиками, для наблюденія за поведеніемъ испытуемыхъ и шпіонства.

Покійный Бексъ былъ 22-мъ генераломъ ордена со времени его основанія. Въ концѣ 1883 года Бексъ, въ виду своего преклоннаго возраста, созвалъ общее собраніе иезуитовъ для избранія коадьютора, то есть замѣстителя себѣ, съ тѣмъ чтобъ этотъ коадьюторъ по его смерти дѣлался генераломъ безъ новаго избранія. Былъ избранъ отецъ Андерледи (*Anderledy*), въ руки коего Бексъ передалъ завѣдываніе всѣми дѣлами, а самъ удался въ Римъ. Здѣсь онъ поселился въ монастырѣ Св. Андрея Квиринальскаго, гдѣ и жилъ до самой смерти не занимаясь дѣлами. Теперь Андерледи сталъ настоящимъ генераломъ ордена. Онъ уроженецъ Швейцарскаго Тироля.

ДУХОВНАЯ ЖУРНАЛИСТИКА ЗА 1886 г.

Когда подводились итоги за истекшій годъ, то, разсматривая, съ разныхъ сторонъ нашу внутреннюю жизнь, большею частью говорили, что годъ этотъ не былъ годомъ какихъ нибудь значительныхъ переменъ. Тоже самое можно сказать и относительно духовной журналистики. Правда, что измѣненія въ ея состояніи вообще довольно рѣдки; весьма не часто появляются въ ней новыя изданія, и рѣдко исчезаютъ старыя. Ни того ни другаго мы не видимъ въ ней и за прошедшій годъ. Это обстоятельство можетъ повидимому говорить, что она находится въ прекрасномъ состояніи. Но если посмотрѣть на дѣло безпристрастно, то окажется, что такъ было бы слишкомъ много сказано. — Если посмотрѣть на духовную журналистику съ двухъ сторонъ съ внѣшней и внутренней, то въ положеніи той и другой окажется странное различіе. Внѣшнее состояніе ея за прошедшій годъ можно назвать въ общемъ прямо дурнымъ. Несомнѣнно, что большая часть духовныхъ журналовъ съ трудомъ поддерживала свое существованіе. Между тѣмъ ихъ вовсе не такъ много, чтобы они не могли расхотѣться за своей многочисленностію въ силу конкуренціи. Напротивъ ихъ даже положительно мало сравнительно съ численностію интеллигентнаго класса общества. Такое положеніе духовной журналистики вовсе не вызывается и не оправдывается ея внутреннею стороною, т. е. содержаніемъ и характеромъ духовныхъ журналовъ.

Общую задачу духовной журналистики составляетъ содѣйствіе религіозному и нравственному просвѣщенію общества. Какъ же выполняла ее духовная журналистика за прошедшій годъ! Разумѣется каждый духовный органъ сообразно съ своими ближайшими цѣлями и средствами выполняетъ ее различно и иногда съ большимъ успѣхомъ, иногда съ меньшимъ. Но какъ въ своей совокупности, такъ и каждый отдѣльно духовные журналы выполняли свое дѣло добросовѣстно. — Существенную часть содержанія духовныхъ журналовъ составляли статьи научно богословскаго характера. Нѣкоторыя изъ нихъ представляютъ большія ученія изслѣдованія, другія являются краткими трактатами по какому нибудь научному вопросу. Этого рода статьи неизбѣжно присутствуютъ во всѣхъ большихъ журналахъ, а въ нѣкоторыхъ, напр., въ академическихъ, они составляютъ исключительное ихъ содержаніе. Въ этомъ отношеніи духовная журналистика за прошедшій годъ сдѣлала много; она дала длинный рядъ большихъ и малыхъ статей по разнымъ сторонамъ богословской науки, преимущественно изъ области церковной исторіи какъ общей, такъ и русской. — Сравнительно меньше посвящаетъ вниманія духовная журналистика другимъ вопросамъ, касающимся вѣры, церкви и духовно нравственнаго развитія общества. Однако нельзя сказать, чтобы она не интересовалась ими. Такъ въ ней находимъ статьи и не съ отвлеченнымъ научнымъ характеромъ, а касающіяся непосредственно современной церковно общественной и религіозно нравственной жизни. Изъ нихъ можно указать въ журналѣ. «Чтенія въ общ. любит. дух. просвѣщ.» статью свящ. Дьяченко «о современномъ религіозно-нравственномъ состояніи русскаго общества», тамъ же ст. «пропаганда папства въ наши дни среди славянъ» Н. Малиновскаго. Въ «Странникѣ» была помѣщена статья «русскій языкъ въ остзейскомъ краѣ» М. Куплетскаго а въ «Православн. обзорѣ» «Записка о дѣлѣ латышскомъ» свящ. Морошкина, обѣ касающіяся прямо того вопроса, который такъ занималъ всѣхъ въ прошедшемъ году. Въ нѣкоторыхъ журналахъ довольно обстоятельно разсматривалось пресловутое ученіе гр. Толстаго. Кромѣ большихъ статей церковно обще-

ственные и другіе вопросы, которыми особенно интересовалось общество въ прошедшемъ году, обсуждались духовной журналистикой въ разныхъ церковныхъ газетахъ. Этого рода статьи имѣютъ особенно важное значеніе какъ для самой журналистики, такъ и для того общества, которое она имѣетъ цѣлю просвѣщать. Журналистика духовная, неизмѣнная въ своемъ общемъ христіанскомъ православномъ направленіи, есть однако временный органъ жизни церкви; въ ней должно отражаться состояніе общества съ подвѣдомой ей религіозно-правственной стороны въ данное время. Когда изъ массы вопросовъ, которые представляетъ съ этой стороны жизнь, журналистика беретъ именно тѣ которые волнуютъ въ данную минуту общество, то этимъ она становится въ полную связь съ нимъ и при этомъ только успѣшно можетъ вліять на него.

По существу своему журналистика должна имѣть важную роль въ жизни церкви, должна быть могущественнымъ средствомъ въ ея рукахъ. Черезъ нее церковь можетъ вкоренять въ умы истины вѣры, черезъ нее она проводитъ въ сознаніе и жизнь общества свои нравственные начала, указываетъ ему вѣрнѣйшіе пути жизни. Все это успѣшнѣе достигается именно въ указанномъ случаѣ. На всякій живой волнующій вопросъ общество, и прежде всего свѣтская литература, старается дать отвѣтъ. И часто эти отвѣты бывають совсѣмъ не въ духѣ церкви. Тогда то всего умѣстнѣе духовной журналистикѣ высказать свой взглядъ на данный предметъ, и общество безъ сомнѣнія отнесется съ большимъ вниманіемъ къ ея сужденіямъ, чѣмъ если бы они касались мало интересующаго его предмета. Если при этомъ наша журналистика сумѣетъ отстоять свою точку зрѣнія, въ чемъ мы ни минуты не сомнѣваемся, то понятно, что дѣятельность ея будетъ чрезвычайно благотворна. Какъ слѣдствіе возрастающаго вниманія къ ней общества, будетъ и улучшение ея внѣшняго положенія. Такимъ образомъ журналистика должна особенно обращать вниманіе на современные вопросы общественной жизни, имѣющіе къ ней отношеніе. Приведенные выше примѣры показываютъ, что за прошедшій годъ она и заботилась объ этомъ, хотя еще и не въ такой мѣрѣ, въ какой бы это желательно. — Далѣе, какъ органъ не только внутренней, но и внѣшней жизни церкви, духовная журналистика въ значительной степени занималась вопросами, касающимися положенія ея въ государствѣ. Современною церковною жизнью занимаются болѣею частью мелкіе духовные журналы и газеты, какъ это и вполне естественно. Но и большимъ журналамъ не слѣдовало бы совсѣмъ оставлять ее въ сторонѣ, такъ какъ для ихъ читателей она безъ сомнѣнія также не должна быть безъинтересна.

Нѣкоторые изъ нихъ именно: «Странникъ» и «Чтенія въ общ. любит. духовн. проsv.», дѣйствительно обращаютъ большее вниманіе на эту сторону. За прошедшій годъ, какъ и раньше, въ нихъ находимъ довольно подробныя обзорнія жизни церковной не только въ Россіи, но и за границей. — Часть духовной журналистики имѣетъ ближайшей задачей своей доставлять чтеніе назидательное въ тѣснѣйшемъ смыслѣ этого слова. Многіе любятъ и ищутъ чтенія духовнаго и назидательнаго, но въ тоже время и такого, которое не было бы обременительно, а иногда и непонятно, по своей учености и отвлеченности. И журналистика наша за прошедшій годъ доставила много хорошаго въ этомъ отношеніи матеріала; находимъ въ ней и житія святыхъ и разнообразныя проповѣди, путешествія къ святымъ мѣстамъ,

описанія разныхъ, преимущественно русскихъ, святыхъ, протыя нравственные разсужденія и т. п. «Душеполезное Чтеніе», «Русскій Паломникъ» и другіе журналы съ усердіемъ старались удовлетворять этой потребности.

Принявъ во вниманіе указанное разнообразное содержаніе духовныхъ журналовъ, нужно признать, что со своей внутренней стороны духовная журналистика за прошедшій годъ была далеко лучше поставлена, чѣмъ со стороны внѣшней, подъ которой разумѣемъ ея матеріальное состояніе. Чѣмъ же объяснить такое противорѣчіе? Обыкновенно считается, что хорошее изданіе или сочиненіе скорѣе расходуется и слѣдовательно и матеріально такой журналъ долженъ быть обезпеченъ. Но эта мысль, не совсѣмъ вѣрная и для свѣтской журналистики, въ которой мы часто видимъ противоположныя явленія, къ журналистикѣ духовной еще меньше можетъ быть приложима. Самый серьезный и богатый по содержанію журналъ можетъ имѣть весьма небольшой кругъ читателей, если онъ проводитъ идеи, которымъ общество въ данное время не сочувствуетъ или которыя превышаютъ уровень его образованія и пониманія. Въ свѣтской журнальной литературѣ неизбѣжно выражаются идеи времени, и журналъ можетъ быть хорошимъ, идя въ уровень съ общественными воззрѣніями. Въ журналистикѣ духовной заранѣе дана точка зрѣнія, опредѣляющая общее направленіе всѣхъ журналовъ. Журналы могутъ вести свое дѣло хорошо, но если эта общая точка зрѣнія и характеръ ихъ не соответствуютъ общественному настроенію, они никогда не будутъ имѣть успѣха, и внѣшнее положеніе ихъ всегда будетъ не блестящее. Въ подобномъ положеніи находилось дѣло и за прошлый годъ, да кажется не скоро и выйдеть изъ него. Журналистика, о которой идетъ рѣчь, — *духовная*, имѣетъ характеръ церковный религіозный, а настроеніе общества, какъ извѣстно, въ настоящее время далеко не религіозное.

Есть и въ самой журналистикѣ причина ея неблагоприятнаго внѣшняго положенія. Это слишкомъ большая специальность духовныхъ журналовъ. Указанное нами разнообразіе содержанія журналистика представляетъ только въ своей совокупности, отдѣльно же взятые журналы совсѣмъ не таковы. Наибольшее разнообразіе въ содержаніи представляютъ «Странникъ», «Чтенія въ общ. любит. духов. проsv.» и «Православное Обзорніе», а остальные большіе журналы болѣею частью строго научные. Для послѣднихъ и безъ того небольшой кругъ любителей духовной литературы еще болѣе суживается, сгранициваясь тѣми, кто интересуется наукой богословской. Потому-то полезно было бы духовнымъ журналамъ не ограничиваться такъ строго извѣстнымъ кругомъ статей, а какъ можно болѣе разнообразить свое содержаніе; ихъ частное направленіе при этомъ можетъ сохраняться такъ же, какъ сохраняется оно въ журналахъ свѣтскихъ не ограничивающихся строго какою-нибудь специальностію. Въ пользу духовной журналистики слѣдуетъ сдѣлать оговорку. Успѣхъ всякаго рода дѣятельности много зависитъ отъ количества лицъ, принимающихъ въ ней участіе. Если, удовлетворительная въ общемъ по своему содержанію, журналистика оставляетъ еще многого желать, то нужно помнить, что трудящіеся здѣсь лица сравнительно немногочисленны и принадлежать болѣею частью къ одному классу, это духовенство, профессора и учителя учебныхъ заведеній, все лица, не обладающіе большимъ досугомъ кромѣ того. — Какъ бы то ни было, однако можно надѣяться, что состояніе нашей журналистики во всѣхъ отношеніяхъ будетъ улучшаться. Было время,

когда чтеніе духовное было любимымъ чтеніемъ для нашего общества. Оно прошло. Не столь давно было другое время, когда все религіозное и духовная литература въ томъ числѣ была предметомъ презрѣнія и насмѣшки. И это прошло. Постепенно духовная журналистика добивается и добьется должнаго вниманія къ себѣ, если ея дѣло и на будущее время поведется съ такимъ усердіемъ, съ какимъ велось оно въ прошедшемъ году

БИБЛИОГРАФІЯ.

«Власть тьмы.—Драма Льва Толстаго».

Это новое, вышедшее въ половинѣ января текущаго года, произведеніе извѣстнаго нашего писателя графа Л. Н. Толстаго, теперь предлагается чуть ли не на всѣхъ бойкихъ улицахъ и углахъ нашей Москвы; это значитъ—въ самомъ сердцѣ русской земли; конечно оно тюками отошлетя на Нижегородскую ярмарку (по примѣру прежнихъ лѣтъ) и по другимъ градамъ и весямъ широкаго русскаго царства. Прославленный писатель знаетъ, какъ разойдется его книжка и заботится объ этомъ а что внесетъ его «Власть тьмы» въ народную жизнь, въ темную народную среду: ему—какое дѣло! Онъ, какъ извѣстно, держится правила: не слѣдуетъ противиться злу, и достигаетъ своей цѣли: разливаемому имъ злу не только не противятся, но съ увлеченіемъ хватаются за него, особливо наша неокрѣпшая молодежь,—будущіе граждане великаго русскаго царства, и сѣмье плевелы приносятъ плодъ по роду своему. Но не придется ли когда нибудь именитому нашему писателю дать отвѣтъ предъ своею совѣстію и предъ судомъ Бога? Въ убійствахъ, воровствахъ, насилияхъ, блудахъ уже разъ раскаялся нашъ составитель новой вѣры и новаго евангелія; почему не покаяться во грѣхахъ, исходящихъ «отъ мерзкихъ и нечистыхъ устепъ и сквернаго и нечистѣйшаго языка»? *) Грустно, что такой могучій талантъ размѣнивается на такія мелкія, заржавленные и даже явно фальшивыя монеты, какими, по всей справедливости, могутъ быть названы нѣкоторыя изъ произведеній графа Л. Н. Толстаго, явившіяся въ позднѣйшее время. Они разобраны умными людьми и нѣкогда именитый писатель изобличаетъ, что многое исходить у него или «отъ сквернаго и нечистѣйшаго языка», или просто, отъ незнанія дѣла.

Вѣроятно упомянутая драма приготовлена для театра и, можетъ быть, въ частности—народнаго. Не знаемъ, какъ отнесутся къ этому произведенію здравый смыслъ русскаго народа и его эстетическое чувство; но едва ли «Власть тьмы» нельзя причислить къ самымъ обиднымъ для народнаго самосознанія, для чести народной, для народнаго духовнаго міра; едва ли народъ не скажетъ: за чѣмъ такъ чернить насъ? Неужели мы все таковы? Думаемъ, что именно такъ отнесется простой народъ къ новому произведенію составителя новой вѣры и евангелія. Что касается высшаго слоя нашего общества; то сколько мы могли прислушаться къ отзывамъ его объ этой драмѣ,—эти отзывы

далеко не въ пользу графа; а инныя истинно-образованныя и воспитанныя лица прямо говорятъ, что безъ отвращенія читать нельзя эту тьму самаго глубокаго растлѣнія, самыхъ ужасныхъ паденій человѣка, и притомъ женщинъ, по самой природѣ своей менѣе способныхъ къ звѣрскимъ преступленіямъ.

Не одно содержаніе драмы (о чемъ нѣсколько словъ ниже) дѣлаетъ ее отвратительною и оскорбительною для народнаго чести или высшихъ качествъ души нашего народа; но и самый языкъ ея, или точнѣе употребленіе тѣхъ площадныхъ ругательныхъ словъ, которыя до графа Л. Н. Толстаго не грязнили нашей такъ называемой изящной словесности, да и вообще нашего книжнаго языка. «Кобель потрясучій»: кричитъ жена на большаго мужа; «шкурехой» называетъ мужъ жену. Подобныхъ ругательныхъ словъ не мало въ драмѣ; но въ другихъ его позднѣйшихъ произведеніяхъ попадаются такія слова, которыя мы не рѣшаемся приводить, чтобы не оскорбить нашего печатнаго слова. Поклонники графа Л. Н. Толстаго говорятъ, что, вводя площадныя слова, писатель хотѣлъ выставить русскаго человѣка, какъ онъ есть. Знаемъ мы русскаго человѣка, и къ глубокой, полагаемъ, всеобщей скорби, должны сказать, что въ нашемъ простонародіи и особливо въ такихъ подонкахъ его, каковыя изображены нашимъ прославленнымъ писателемъ,—въ самомъ большомъ ходу такъ называемое сквернословіе.

Такъ что же? для выдержки народныхъ типовъ и это сквернословіе въ печатную книгу? Имѣемъ основаніе думать, что послѣ употребленія въ печати «потрясучій кобель, шкуреха» и т. п., нашъ прославленный писатель недалеко отъ введенія въ печатную рѣчь всего словаря народнаго срамнословія, до чего, повидимому и дѣла нѣтъ стоящимъ на стражѣ печатнаго слова. Но пусть графъ по совѣсти отвѣтитъ: не долгъ ли литературы особливо писателей, пользующихся авторитетомъ, очищать народный языкъ отъ площадныхъ мерзостей? Предложимъ и другой вопросъ: не будетъ ли сопровождаться площадная печатная брань, хоть бы въ родѣ «шкурехи, потрясучаго кобеля», явнымъ вредомъ для народнаго нравственности? Слово рождаетъ мысль, а мысль и самое дѣло, и мы едва ли ошибемся, если скажемъ, что наша народная нравственность много терпитъ отъ повсемѣстнаго употребленія скверныхъ или срамныхъ словъ, которыя неоспоримо служатъ своего рода растлѣвающей школою для всѣхъ, а въ частности для дѣтей нашего народа. Но не думаетъ ли графъ—бытописатель тьмы, что, выставляя «скверный и нечистѣйшій языкъ», онъ достигнетъ противоположной цѣли, т. е. народъ-де пойметъ, что такъ выражаться не слѣдуетъ. Увы! онъ скорѣе выведетъ заключеніе, что срамно-ругательныя слова могутъ оставаться въ его срамномъ словарѣ; иначе-де ихъ не позволили бы напечатать.

Воображаемъ, что будетъ съ роднымъ словомъ, надъ очисткою и обработкою котораго такъ много трудились лучшіе предстатели его, если и другіе, и особенно мелкая писательская сошка, увлекутся обагреннымъ авторитетомъ бытописателя нравственной тьмы? Что мы дадимъ въ руки нашимъ женамъ, дочерямъ? Чему-то не научатся наши дѣти! Высказывали мы подобныя мысли одной личности, причисляющей себя къ кругу писателей, и слышали отъ этого яраго поклонника безъ исключенія всѣхъ произведеній графа Л. Н. Толстаго, что то, что позволяетъ себѣ такой колоссальный писатель, какъ творецъ

*) Молитва св. отца нашего Іоанна Златоустаго.

Анны Барениной, не посмѣетъ позволить себѣ како нибъ дюжинный писатель.—А кто ему запретить? возразили мы.— Сознаніе, что у дюжиннаго писателя не выдетъ того, что выходитъ у нашего писателя-колосса: такъ отвѣтилъ намъ поборникъ графскаго срамословія. А по нашему не такъ: зачерпнетъ ли какіе нибудь нестерпимо — зловонные помои своею ложкою знаменитый писатель, или какой нибудь заурядный, — помои останутся помоями съ ихъ нестерпимымъ зловоніемъ. Но довольно о «скверномъ и нечистѣйшемъ языкѣ». Мы могли бы здѣсь указать, какъ смотреть, при свѣтѣ Слова Божія, на срамословіе Христова церкви, осуждающая даже празднословіе; но что значить ея голосъ для составителя новой вѣры и евангелія и творца «церковь и государство»? Содержаніе драмы производитъ самое тяжелое, подавляющее впечатлѣніе; и мы не можемъ оторваться отъ мысли, что здѣсь, въ этой кромѣшной тѣмѣ разврата и самыхъ отвратительныхъ преступленій, обезчещенъ, поруганъ весь русскій родной нашъ народъ. Знаемъ мы драмы, пользующіяся міровой славой; но тамъ не одна всеобщая тьма, какъ у нашего російскаго драматурга. Вотъ дѣйствующія лица во «Власти тьмы». О болѣзненномъ, умирающемъ Петрѣ и десятилѣтней дѣвочкѣ Анюткѣ и говорить нечего: по народной поговоркѣ, ихъ мѣсто на печкѣ. Но смотрите далѣе: Анісія — прелюбодѣйца, мужеубійца, воровка, а вѣриѣ — грабительница, и участница въ убійствѣ младенца; Матрена участница въ мужеубійствѣ Аніси; участница въ ея воровствѣ или грабительствѣ, главная виновница въ убійствѣ младенца; она же — мать упрашивающая, наставляющая и принуждающая роднаго сына убить невинный плодъ его прелюбодѣянія, — младенца; дѣвцы Марина и Акулина потерявшія цѣломудріе и сдѣлавшіяся блудницами; первая впрочемъ остепенилась; Никита — блудникъ, прелюбодѣй, оболстатель двухъ невинныхъ дѣвицъ, сиротъ, изъ которыхъ одна сверхъ того — «дурковата», что конечно усугубляетъ преступность Никиты; далѣе: онъ участникъ въ воровствѣ, въ убійствѣ, наконецъ дѣтоубійца. Даже русскій солдатъ Митричъ, старикъ, который говоритъ о себѣ, что онъ унтеръ-офицеръ, служилъ Царю и Отечеству вѣрой и правдой, — и тотъ оказался не причастнымъ въ дѣтоубійствѣ: онъ зналъ объ немъ. Для усугубленія мрака въ этомъ сонмищѣ злодѣевъ и тяжкихъ грѣшниковъ нужно было выставить Митрича, какъ пьяницу, пропивающаго даже «портки». Невольно навязывается вопросъ: почему портки, когда въ народѣ говорятъ: рубашку даже съ себя пропилъ? Пропившій исподнее платье, прикрывающее «срамную наготу», представляетъ собою болѣе грязную картину; а нашему графу, повидимому, чѣмъ больше грязи, тѣмъ лучше.—Вотъ главныя дѣйствующія лица, вотъ «совѣтъ нечестивыхъ», «сѣдалище губителей», тьма самой глубокой грѣховности! И въ этой тѣмѣ одинъ отрадный свѣтитса лучъ бѣднякъ—Акимъ. То воистину честная и чистая душа! Но мы думаемъ, что, благодаря тому облику юродства, которымъ наградила графъ «невзрачнаго» Акима, не многими будетъ понята эта душа. А на сценѣ едва ли Акимъ не будетъ служить посмѣшищемъ. Къ чему понадобилось писателю это юродство Акима? не ради ли усугубленія общаго мрака? Да, думается, что именно такъ.

Мы не противъ того, чтобы не выставлять даже самыхъ отвратительныхъ извѣ прокаженной или глубоко-падшей души челоуѣческой; но здѣсь требуется большая осторожность. Невольно припоминаются слова приснопамятнаго митрополита Филарета, которому конечно нашъ прославленный и прославляемый писа-

тель графъ Л. Н. Толстой не откажетъ въ глубинѣ и широтѣ взгляда на жизнь людскую. Вотъ что говоритъ этотъ мудрецъ — архипастырь. «Зло не исправляется зломъ, а добромъ. Какъ загрязненную одежду нельзя чисто вымыть грязною водой, такъ описаніями порока, столь же нечистыми и смрадными, какъ онъ самъ, нельзя очистить людей отъ порока. Умноженіе предъ глазами народа изображеній порока и преступленій уменьшаетъ ужасъ преступленія и отвращенія отъ порока, и порочный при видѣ такихъ изображеній говоритъ: не я одинъ, такихъ много; не очень стыдно». «Укажите на темный образъ порока, не терзая чувства и не оскорбляя вкуса чрезмѣрнымъ обнаженіемъ его гнусностей; а съ другой стороны, изобразите добродѣтель въ ея неподдѣльной истинѣ, въ ея чистомъ свѣтѣ, въ ея непоколебимой твердости, въ ея чудной красотѣ». ¹⁾ Можно ли спорить, позволимъ себѣ выразиться, противъ такой святой истины?

Нельзя ли, не позволительно ли по крайней мѣрѣ, въ самомъ дѣлѣ ожидать, что «изображенные во «Власти тьмы» пороки и преступленія уменьшатъ ужасъ преступленія и отвращенія отъ порока»? И что если иные, мало развитые (а ихъ вездѣ большинство), выслушавши или прочитавши эту нравственную тьму и припомнивши современные суды, оправдывающіе даже намѣренныхъ и сознавшихся отцеубійцъ (какъ это было недавно въ Одессѣ, о чемъ бы лучше молчать нашимъ газетамъ) скажутъ: а что если бы всѣхъ ихъ, т. е. дѣйствующихъ лицъ драмы, на судъ? вѣдь оправдали бы!—Не расширится ли чрезъ это бездна для грубѣйшихъ пороковъ и тяжкихъ преступленій? И это ли задача, долгъ честнаго и образованнаго писателя? И это ли — цѣль театральнаго зрѣлища, на поучительность которыхъ нынѣ многіе смотрятъ выше, чѣмъ на учительство св. церкви? Мы здѣсь разумеѣмъ театральныя представленія во дни и часы праздничныхъ богослуженій.

Повторяемъ, тяжелое, удручающее впечатлѣніе производитъ твореніе бытописателя нравственной тьмы. Говорятъ: всякая правда глаза колетъ. Но есть ли правда во «Власти тьмы»? Въ ней всѣ почти дѣйствующія лица глубоко падшія созданія; то воистину «совѣтъ нечестивыхъ, сѣдалище губителей». Это ли русскій народный міръ, который повидимому желалъ графъ изобразить предъ лицомъ свѣта? Пожалѣлъ бы родовитый бояринъ русской земли кровный ему народъ. И такъ мы, русскіе люди, въ глазахъ почему-то не любящаго насъ Запада Европы, считающаго себя образованнымъ, слышемъ варварами, чуть не людодѣями. Но что онъ скажетъ, когда прочтетъ этотъ почти поголовный «совѣтъ нечестивыхъ, это» сѣдалище губителей? Вотъ они, русскіе каковы! Но онъ имѣетъ право сдѣлать такое заключеніе не объ одномъ низшемъ слоѣ нашего народа, а и о высшемъ. Въ своей «Исповѣди», конечно облѣтѣвшей всю вселенную, графъ Л. Н. Толстой изобразилъ себя самымъ грязнымъ грѣшникомъ, самымъ тяжкимъ преступникомъ; все было у него въ ходу: и ложь, и воровство, и любодѣяніе всѣхъ родовъ, и насиліе, и убійство, — однимъ словомъ, не было, по исповѣди самого графа, преступленія, котораго не совершилъ бы этотъ грѣшникъ. И за все это «его хвалили». Кто? Конечно та среда, въ которой жилъ графъ по своей родовитости и состоянію, т. е. высшій слой русскаго общества. Обращаемся къ безпристрастному суду: не позоръ ли это для родной земли? Исповѣдью и новою драмою не повѣдалъ ли нашъ писатель, извѣстный всему образованному міру, что рус-

1) Слова и рѣчи. Изд. 1848 г. Т. III. 304—306.

скій народъ во всѣхъ своихъ слояхъ стоитъ на ступени самаго дикаго варварства? Но честно ли это? правда ли?

Покойный Н. В. Гоголь въ своихъ «Мертвыхъ Душахъ» выставилъ на свѣтъ Божій не мало личностей то смѣшныхъ, то грубыхъ, то плутоватыхъ, то преданныхъ обычнымъ чело-вѣческимъ слабостямъ и порокамъ; но, боясь оскорбить свя-тыню, и величіе народнаго духа этими слабыми, но не развра-щенными до мозга костей, не падшими въ глубину зла созда-ніями, вотъ что онъ обѣщаетъ намъ: «Можетъ быть, въ сей же самой повѣсти (т. е. въ Мертвыхъ Душахъ) почувются иныя, еще доселѣ не бранныя струны, предстанетъ песнѣльное бо-гатство русскаго духа, пройдетъ мужъ, одаренный божествен-ными доблестями, или чудная русская дѣвица, какой не сы-скать нигдѣ въ мірѣ, со всей дивной красотой женской души, вся изъ великодушнаго стремленія и самоотверженія, и мерт-выми покажутся предъ ними всѣ добродѣтельные люди другихъ племенъ, какъ мертвая книга предъ живымъ словомъ! подыму-тъ русскія движенія... и увидать какъ глубоко заронилось въ славянскую природу то, что скользнуло только по природѣ дру-гихъ народовъ».

Какой завѣтъ оставилъ нашъ истинно народный писатель со-временной пишущей братіи, которой такъ любы грязь и грязь, убожество и убожество, зло и зло во всѣхъ его видахъ.

О, не по квасному патріотизму, не по слѣпой любви къ родной землѣ, а по искреннему убѣжденію, мы имѣемъ право сказать: если бы графу Л. Н. Толстому угодно было поглубже всмотрѣться въ исторію русскаго народа и въ его текущую жизнь,—предъ нимъ открылось бы цѣлое море самыхъ высо-кихъ доблестей доброй и честной русской души; и углубившись въ это неизмѣримое по своей широтѣ и глубинѣ море, онъ уви-дѣлъ бы, что всѣ высокія качества, всѣ доблести этой души исходятъ изъ безграничной вѣры русскаго народа въ Бога и св. Промыслъ, въ православную церковь, въ загробную жизнь, въ судъ Божій надъ человѣкомъ. Эта вѣра конечно и озарила «падшаго въ глубину золь» Никиту и привела его къ откры-той исповѣди въ тяжкихъ преступленіяхъ. И кто знаетъ, что выйдетъ изъ этого Никиты? Припомнимъ Марію Египетскую, которую наша церковь признаетъ святою. Вотъ этой-то животворной струи, которая разливается во всемъ составѣ рус-скаго народа, и нужно бы коснуться нашему драматургу, взяв-шему на себя смѣлость представить жизнь русскаго народа хотя бы и съ темныхъ сторонъ ея. Потеряла ли бы его драма отъ этой жизненной струи, т. е. отъ вѣры, которая неотъем-лема отъ русскаго народа?

Можетъ ли правда портить какое бы ни было дѣло? Но присуща ли подобная вѣра самому творцу «Власти тьмы»? Судя по нѣкоторымъ изъ позднѣйшихъ его произведеній, и въ осо-бенности по «Церкви и Государству», едва ли мы можемъ дать положительный отвѣтъ. Что же мудренаго, если человѣкъ такъ пишетъ, какъ онъ думаетъ и чувствуетъ. Дерево отъ плода познается.

Прочитавши сцену всенароднаго раскаянія преступнаго Ники-ты и вспомнивши «Исповѣдь» графа Л. Н. Толстаго, также всенародную, мы невольно подумали: этотъ необразованный, простой человѣкъ—Никита, какой поучительный примѣръ пре-подноситъ знаменитому нашему писателю, также во время оно запятнавшему себя всевозможными грѣхопаденіями и уголовными преступленіями, на которыя, замѣтимъ, давность не распро-страняется, и законъ ради успокоенія мятущейся совѣсти преступ-ника, готовъ покарать его во всякое время. Подождемъ, не явится

ли себя нашъ именитый писатель достойнымъ подражателемъ преступнаго Никиты. Путь намѣченъ, дверь отворена самимъ же графомъ. Но въ томъ то и остановка: графъ Л. Н. Толстой, хотя и тягчайшій преступникъ, но послѣдователь новой вѣры и новаго евангелія, а злополучный Никита вѣры православной, которая конечно и озарила его и можетъ быть, сдѣлаетъ истинно высоко-нравственнымъ, чего, безъ сомнѣнія, нельзя ожидать отъ новой вѣры и новаго евангелія, исповѣдуемыхъ творцемъ нравственной тьмы.

Изв. Паммисестовъ.

ЗАМѢТКИ И СООБЩЕНІЯ О ПЕЧАТИ.

* * «Современныя Извѣстія» (№ 49), приводя рѣчь генерала Маныкина-Невструева о подвигахъ русскихъ солдатъ, вдаются въ разсужденіе о томъ, достаточно ли у насъ почтены эти подвиги. Останавливаясь на подвигѣ солдата Данилова, заму-ченнаго въ Хивѣ за вѣру, Царя и Отечество, газета го-воритъ, что подвигъ Данилова и подобныхъ есть подвигъ не только воинскій, — онъ есть подвигъ вѣры. «Отъ вѣры требовалось отреченіе между прочимъ,—вотъ особенность этихъ страдальцевъ, принявшихъ смерть съ мученіями въ Хивѣ и Те-кинскомъ оазисѣ. Это событіе уже не воинскаго міра, а со-бытіе церкви, войны, принявшіе за вѣру Христову смерть съ разнообразными мученіями, суть «мученики страсотерпицы»; такъ именуется подобныхъ подвигоположниковъ церковь и подъ этимъ наименованіемъ чествуетъ ихъ память. Справедливы ли мы, сыны Русской Церкви, что отказываемъ этимъ святымъ братьямъ нашимъ, и страданіями и кровію запечатлѣвшимъ нашу христіанскую вѣру, — не грѣшны ли, что отказываемъ этимъ страсотерпицамъ въ церковномъ признаніи ихъ подвига? Да, грѣшны, — грѣшны по случайному просмотру, конечно, только Газета говоритъ, что разсказъ о страданіяхъ Данилова не усту-паетъ подобнымъ разсказамъ, находящимся въ Четвѣхъ-Минейхъ и относящимся къ первымъ временамъ христіанства и что по-этому Даниловъ заслуживаетъ быть приобщеннымъ къ святымъ мученикамъ-воинамъ времени Адріана и Діоклетіана.

* * Редакція «Екатеринбургскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей» (№ 5), разсуждая о проектируемой эмеритурной кассѣ, сѣ-туетъ на то, что на епархіальныхъ сѣздахъ «оо. депутаты берутся за разрѣшеніе такихъ вопросовъ, надъ которыми слѣ-дуетъ подумать и подумать, посудить на домашнихъ благочы-ническихъ сѣздахъ и тогда только рѣшать. Вслѣдствіе своей поспѣшности одинъ сѣздъ рѣшаетъ извѣстное дѣло такъ, другой — совершенно иначе. На одномъ епархіальномъ сѣздѣ постановлено было взимать по 1% съ доходнаго рубля на эме-ритуру. Черезъ нѣсколько лѣтъ съ эмеритурой было окончено и деньги возвращены. Болѣе 10 лѣтъ тянется дѣло объ устрой-ствѣ общежитія для учениковъ духовнаго училища. Одинъ сѣздъ постановляетъ—строить, другой—пѣтъ; одинъ сѣздъ избираетъ для постройки строительный комитетъ, — другой за-крываетъ строительный комитетъ и открываетъ новую «рас-продажную комиссію» заготовленныхъ уже къ постройкѣ ма-теріаловъ, и дѣло до сихъ поръ не подвигается впередъ ни на шагъ. Вѣдомости боятся, чтобы эмеритурную кассу не по-стигла судьба церковно-приходскихъ попечительствъ и попечи-тельства о сиротахъ духовнаго званія, которыя (сироты) полу-чаютъ изъ попечительства только по 2, 3 и 5 рублей, въ годъ, хотя съ самаго основанія этого попечительства все духовенство

дѣлало взносы въ его кассу. Поэтому *Вѣдомости* предлагают свои страницы для всесторонняго обсуждения вопроса объ эмитурѣ.

ИЗВѢСТІА И ЗАМѢТКИ

ПЯТИДЕСЯТИЛѢТНІЙ ЮБИЛЕЙ.

Февраля 10 дня, сего года исполнилось 50-лѣтіе священническаго служенія, іерея, Подольскаго уѣзда, Успенской церкви, села Александрова, Теодора Матвѣевича Лебедева, состоящаго духовнымъ отцомъ по вѣдомству; дѣти духовныя «іереи» въ знакъ своей признательности положили поднести икону, во имя Великомученика Теодора Стратилата, маститому старцу, влѣдствіе чего мѣстнымъ благочиннымъ подано было прошеніе Преосвященному Александру, епископу Можайскому, который находилъ просьбу, заслуживающею вниманія, далъ разрѣшеніе на отправленіе юбилейнаго торжества.

Торжество произошло въ такомъ порядкѣ: на канунѣ юбилейномъ было совершено всенощное бдѣніе, утромъ начался звонъ въ 9 часовъ, прихожане не только свои, но и—сосѣднихъ приходовъ, слыша о подобной церемоніи, стеклись въ такомъ количествѣ, что церковь не могла вмѣстить всѣхъ,—не смотря на то, что богослуженіе совершалось въ настоящей—холодной. Божественное литургіаніе совершено было 4-мя іереями—во главѣ юбиляра, хоръ пѣвчихъ подъ управленіемъ учителя земской школы, М. И. Христофорова, и діаконы г. Москвы, Екаторинской церкви, Лебедевъ, своимъ отчетливымъ голосомъ и благоговѣйнымъ служеніемъ, произвели на присутствующихъ трогательное и умиленное впечатлѣніе; при началѣ св. литургіи прибыли еще 7-мъ іереевъ; во время причастнаго стиха, о. Лавровскимъ села Кленова, произнесено было приличное случаю поученіе. По окончаніи литургіи, іереи въ количествѣ 11-ти, два діакона, и 12-ть псаломщиковъ въ стихаряхъ, вышли на средину церкви, благочинный съ амвона, высказавъ о причинѣ торжества, прочелъ указъ консисторіи, въ это время депутатъ о. Архангельскій держалъ икону; рядомъ съ нимъ стоялъ представитель отъ прихожанъ общественный староста съ хлѣбомъ въ рукахъ. По прочтеніи указа благочинный произнесъ привѣтствіе юбиляру.

Послѣ словъ благочиннаго, представитель отъ прихожанъ подаль хлѣбъ сказавъ: примите приносимый вамъ нами хлѣбъ и не оставьте въ молитвахъ насъ духовныхъ дѣтей! На это юбиляръ сказалъ: Благодарю Господа Бога отъ чистаго сердца за сохраненіе моей жизни, исполненной многихъ бѣдъ и скорбей, въ теченіи 50-лѣтняго моего служенія въ священническомъ санѣ, ибо мы Имъ живемъ, движемся и существуемъ! Благодарю отъ души тебя, о. благочинный за попеченіе обо мнѣ, такъ какъ ты не малое время заботился, чтобы въ лучшемъ порядкѣ устроить юбилейное торжество, въ столь знаменательный для меня день! Искренно благодарю служителей олтара Господня дѣтей моихъ духовныхъ и всѣхъ сочувствующихъ мнѣ въ настоящій день, за поднесеніе образа Святаго Великомученика Теодора Стратилата, который да будетъ служить памятникомъ не только для меня, но для всего потомства въ роды родовъ. Умиленно при семъ прошу всѣхъ православныхъ христіанъ, дѣтей моихъ духовныхъ, а наипаче служителей олтара Господня не забыть меня — старца въ молитвахъ вашихъ предъ Богомъ, чтобы я безбѣдно могъ провести послѣдніе дни жизни въ мирѣ и покаяніи и стать непостыдно предъ лицемъ Христа Спасителя, и

дать предъ Нимъ добрый отвѣтъ въ дѣлахъ своихъ. Благодать Господа нашего Иисуса Христа, и любви Бога Отца, и причастіе Святаго Духа да будутъ съ нами во вся дни живота нашего, въ безконечныя вѣки вѣковъ. По окончаніи привѣтствія о. Лебедевъ, приблизившись къ амвону, сдѣлалъ три поклона, приложившись къ св. иконѣ, поставилъ оную на аналой и возвратился на свое занимаемое мѣсто среди іереевъ. За симъ началось молебное пѣніе; по окончаніи онаго и возглашенія должныхъ многолѣтій, предстоящіе приложившись ко кресту, вышли изъ церкви, ожидая шествія священноцерковнослужителей въ домъ виновника торжества. Юбиляръ возложивши эпитрахиль, со крестомъ въ рукахъ отправился изъ церкви, сопровождаемый благочиннымъ, несущимъ икону и о. Архангельскимъ — хлѣбъ, и всѣми іереями и псаломщиками, бывшими при церемоніи; во время шествія былъ пропѣтъ пѣвчими Богородичень. По входѣ въ домъ, благоукрашенная икона была поставлена на мѣсто, пропѣтъ былъ тропарь святому, сказана сугубая краткая эктезія, и потомъ многолѣтіе юбиляру. Мѣстный помѣщикъ Андрей Н. Николаевъ, привѣтствовалъ своего іерея такими словами: Съ чувствомъ глубокаго уваженія привѣтствую тебя, всѣми уважаемый юбиляръ! Провидѣніе поставило меня первымъ въ ряду всѣхъ прихожанъ твоей паствы; болѣе 20 лѣтъ находясь близко къ тебѣ, я вѣрно знаю твой многотрудный жизненный путь, по которому ты, воодушевляемый вѣрою, проходилъ безропотно! Ты съ христіанскимъ смиреніемъ, много перенесъ тяжелыхъ испытаній на своемъ жизненномъ пути,—и крайніе недостатки,—и тяжкія болѣзни, — и душевныя муки при потерѣ всѣхъ близкихъ тебѣ родныхъ! *) Ты, во всякое время дня и ночи, по первому зову больнаго, забывалъ свои болѣзненные немощи, — и торопливо спѣшилъ совершить свои священныя обязанности, а усердной молитвой и духовнымъ утѣшеніемъ смягчить предсмертныя муки умирающаго! Теперь ты одинъ, время твое идетъ медленно, часы жизни твоей бьютъ тихо среди твоей обстановки, сумрачной, скудной и безотрадной! Жизнь твоя подкрѣпляется только твердой вѣрой и молитвой! Сегодня исполнилось полувѣковое твое усердное служеніе церкви! Да будетъ этотъ день свѣтлымъ днемъ въ твоей сумрачной жизни! Да возобновитъ и укрѣпитъ онъ душевныя и тѣлесныя твои силы! Вотъ въ сей знаменательный день, мы семейно собрались къ тебѣ въ домъ, чтобы скромно, но задуманно почтить, поздравить тебя, — и искренно пожелать тебѣ здоровья и душевнаго спокойствія. Да продлитъ Богъ твою жизнь, для блага твоей паствы, на многія и многія лѣта.

Во время привѣтствованія юбиляра, помѣщикомъ Николаевымъ, прибылъ Его Превосходительство директоръ учительской Поливановской семинаріи В. В. Григорьевъ съ законоучителемъ о. Заболотскимъ поздравить виновника торжества. Во время чая и предложенной закуски получено нѣсколько телеграммъ отъ разныхъ лицъ. Пѣвчими было пропѣтъ гимнъ: «Боже царя храни» довольно стройно и пріятно. Посѣтители желая успокоить маститаго старца, въ 3 часа пополудни разѣхались,—благодаря хозяина за предложенное угощеніе,—пожелавъ ему въ жизни здравія, спасенія душевнаго,—и долгоденствія!

Благочинный, Подольскаго уѣзда, села Ознобишина, Троицкой церкви, священникъ *Алексій Бяляевъ*.

*) Въ 1866 году во время свирѣпствовавшей эпидеміи (холеры) лишился въ одну недѣлю жены, взрослыхъ сына и дочери, чрезъ годъ послѣдней дочери, а потомъ и сестры—дѣвщицы, утѣшавшей его одинокаго.

ОТЪ СОВѢТА ОБЩЕСТВА ЛЮБИТЕЛЕЙ ДУХОВНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

Очередное собраніе Общества Любителей Духовнаго Просвѣщенія имѣеть быть 16-го марта въ 7 ч. вечера въ залѣ Епархіальной бібліотекѣ, въ Высоко-Петровскомъ монастырѣ на Петровкѣ. Члены общества и лица сочувствующія его дѣятельности сямъ приглашаются въ засѣданіе общества.

О вакантной должности эконома Виоанской духовной семинаріи.

Въ Виоанской духовной семинаріи состоитъ вакантною должность эконома съ годовымъ жалованьемъ въ 450 рублей при казенной квартирѣ. Желающіе занять эту должность, преимущественно изъ вдовыхъ безсемейныхъ священниковъ и діаконовъ, приглашаются къ подачѣ прошеній о томъ, въ семинарское правленіе. Къ прошенію долженъ быть приложенъ послужной списокъ просителя или засвидѣтельствованная мѣстнымъ Благочиннымъ выписка изъ клировыхъ духовныхъ вѣдомостей. Прошеніе и приложенные къ нему документы должны быть оплачены гербовымъ сборомъ (черезъ наклейку гербовыхъ 60-ти копѣчныхъ марокъ, на каждый листъ по одной маркѣ).

Ректоръ семинаріи *Архимандритъ Іаковъ.*

42-й ТИРАЖЪ БИЛЕТОВЪ ВТОРАГО ВНУТРЕННЯГО СЪ ВНИГРАШИМИ ЗАЙМА.

Главные выигрыши пали на слѣдующіе билеты:

№№ серий.	№№ билетовъ.	Сумма выигрышей.	№№ серий.	№№ билетовъ.	Сумма выигрышей.
16.690	4	200.000	6.403	49	1.000
9.499	46	75.000	7.569	25	1.000
97	4	40.000	18.345	28	1.000
14.908	23	25.000	4.632	37	1.000
28	43	10.000	3.501	5	1.000
7.987	32	10.000	7.012	43	1.000
13.981	37	10.000	9.911	27	1.000
874	8	8.000	1.438	41	1.000
17.343	30	8.000	11.804	8	1.000
208	23	8.000	12.921	43	1.000
17.582	48	8.000	1.955	46	1.000
10.405	41	8.000	16.063	50	1.000
16.585	34	5.000	7.170	10	1.000
18.618	7	5.000	11.879	39	1.000
7.829	36	5.000	8.093	11	1.000
2.598	44	5.000	4.791	20	1.000
16.076	14	5.000	11.970	1	1.000
14.143	43	5.000	5.502	32	1.000
5.149	34	5.000	1.093	33	1.000
9.821	42	5.000	16.730	38	1.000

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ПРАВОСЛАВНОЕ УЧЕНІЕ

О

ПОЧИТАНІИ СВЯТЫХЪ ИКОНЪ

и другія соприкосновенныя съ нимъ истины православной вѣры.

Д. Б. СЕРГІЯ, Епископа Могилевскаго и Мстиславскаго. Цѣна книги 25 коп. безъ пересылки; выписывающіе 10 и болѣе экземпляровъ за пересылку не платятъ. Адресъ въ канцелярію Преосвященнаго Сергія, Епископа Могилевскаго Мстиславскаго, въ Могилевѣ на Днѣпрѣ

СОЧИНЕНІЯ ТОГО ЖЕ АВТОРА:

Полный мѣсяцесловъ Востока. Два тома 1600 стр. Изд. 1875 и 1876 г., цѣна 6 р. 35 к. съ пер. 7 р.
Слова. Изд. 1882 г., цѣна 1 р. съ пер. 1 р. 30 к.
Иверская святая и чудотворная икона Богоматери на Аѳонѣ и списки ея въ Россіи. Историч. изслѣдованіе. Изд. 1879 г., 60 к. съ пер. 25 к.
Изслѣдованіе библейской хронологіи. Студента Ив. Спасскаго (нынѣ еп. Сергія) 1857 г. Изданіе Кіевской Академіи, откуда и получать можно. Цѣна 60 к. съ пер. 75 к.

ЧЕРТЫ

Христіанскаго Ученія.

Сборникъ для назидательнаго Чтенія
Протоіерея **Василія Нечаева.**

Продается въ Москвѣ у автора, редактора журнала «Душеполезное Чтеніе», протоіерея Николаевской въ Толмачахъ, церкви, Василія Нечаева. Цѣна книги 1 р. съ пересылкою 1 р. 20 к.

ВЫШЛА НОВАЯ КНИГА:

Для чтенія въ храмѣ, въ семьѣ и школѣ.
УРОКИ ИЗЪ ЖИЗНИ СВЯТЫХЪ.

Сорокъ два поученія

Образцы были помѣщаемы въ Душеполезномъ Чтеніи въ 1885 и 86 годахъ.
цѣна 65 к.

Составилъ Священникъ Петръ Шумовъ, продается у Ферапонтовыхъ, а также у автора, на Якиманкѣ, домъ Николо-Голутвинской Церкви.

Тамъ же продаются: Пять бесѣдъ о явленіяхъ Воскреснаго Спасителя 10 к.
Девять бесѣдъ о покаяніи 15 к.

Объясненіе Символа Вѣры, Заповѣдей, Литургіи для начальныхъ школъ 20 к.

ВЪ КОНТОРѢ РЕДАКЦІИ РУКОВОДСТВА ДЛЯ СЕЛЬСКИХЪ ПАСТЫРЕЙ ПРИ КІЕВСКОЙ ДУХОВНОЙ СЕМИНАРІИ МОЖНО ПОЛУЧИТЬ.

Толкованіе для пастырей Пастырскихъ посланій Апостола Павла къ Тимоѳею и Титу. Переводъ съ французскаго. Изданіе второе. Цѣна 1 рубль съ пересылкою.

Въ этой книгѣ авторъ въ связномъ, систематическомъ видѣ излагаетъ всѣ наставленія, которыя преподаются въ пастырскихъ посланіяхъ, изъясняя въ томъ порядкѣ, въ какомъ стоятъ они у Апостола. Слѣдуя образцу, какой указали Св. Отцы, авторъ въ своихъ толкованіяхъ не столько обращается къ отвлеченнымъ разсужденіямъ и къ научнымъ изысканіямъ, сколько къ ясному свѣту вѣры, опираясь не на силу ума, но на благочестивое чувство сердца; онъ болѣе назидаетъ, нежели учитъ, больше побуждаетъ къ исполненію обязанностей, нежели методически излагаетъ самыя обязанности.

**ПОСТУПИЛИ ВЪ ПРОДАЖУ
НОВЫЯ КНИГИ**

Ф. В. Фарраръ Перев. Ф. М. Матвѣева Жизнь Иисуса Христа изд. 2-е 1887 г., цѣна 2 р. 50 к. съ перес. 3 р.
Жизнь и труды Св. Апостола Павла. 1887 г., ц. 3 р. съ перес. 3 р. 50.

Главный складъ обѣихъ книгъ: Москва Кузнецкій мостъ, Учебный Магазинъ «Начальная Школа» Е. Н. Тихомировой.

2-й № „Извѣстій С.-Петербургскаго славянскаго благотворительнаго общества содержитъ слѣдующія статьи:

- I. Дѣйствія Спб. Слав. Благ. Общества.
  - II. Славянское Обзоріе: 1) На Рубежѣ Новой Эры. 2) Славянскія арабески. 3) Извѣстія изъ славянскихъ земель по газетамъ. 4) Какъ англійскіе агенты готовятъ войну.
  - III. Славянскія библиографическія Извѣстія. 3 рецензіи.
  - IV. Объявленія.
- Подписка на «Извѣстія» принимается въ помѣщеніи Общества, площ. Александринскаго театра, 7.
Подписная годовая цѣна „Извѣстій“ въ 1887 г. Три руб., съ доставкой и пересылкой въ Россію и за границу.

ВЫШЛА ВЪ СВѢТЪ

ВТОРАЯ КНИГА

Твореній Иннокентія

МИТРОПОЛИТА МОСКОВСКАГО.

Цѣна 2 руб. сер.

Продается въ книжныхъ магазинахъ: Суворина, Глазунова и другихъ.

Складъ изданія «Твореній Иннокентія» — Странноприимный въ Москвѣ домъ графа Шереметева, что у Сухаревой башни, въ квартирѣ Ивана Платоновича Барсукова. Тамъ же можно получать книгу «Иннокентій, митрополитъ Московскій и Коломенскій по его сочиненіямъ письмамъ и разсказамъ современниковъ». Цѣна 5 р. сер. Книга эта одобрена Учебнымъ Комитетомъ при Св. Синодѣ, Ученымъ Комитетомъ Народнаго Просвѣщенія для приобрѣтенія въ фундаментальныя и ученическія бібліотеки учебныхъ заведеній и удостоена Императорскою Академіею Наукъ преміи. Приступлено къ печатанію третьей книги «Твореній Иннокентія».

УКАЗАТЕЛИ

къ

словамъ и рѣчамъ

ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕННѢЙШАГО

ФИЛАРЕТА

МИТРОПОЛИТА МОСКОВСКАГО.

цѣна 40 к.

За пересылку на 1 ф. (можно присылать почтовыми марками). Складъ изданія: Москва, Срѣтенскія ворота, домъ Церкви Успенія, въ Печатникахъ, квартира священника Богоявленскаго, и въ Редакціи журнала «Воскресный День» Москва, Рожевники.

Для того, чтобы съ удобствомъ пользоваться проповѣдями приснопамятнаго Святителя, не достаточно имѣть предъ глазами оглавленіе ихъ. Нужно болѣе или менѣе подробный указатель, и чѣмъ подробнѣе онъ будетъ, тѣмъ болѣе пользы принесетъ. Желая по мѣрѣ умѣнія послужить пользѣ читателей и читателей Словъ и рѣчей приснопамятнаго проповѣдника, предлагаемъ вниманію читающихъ составленные нами три указателя;

I. Указатель содержанія словъ и рѣчей, кратко по возможности вездѣ словами проповѣдника, находимыми въ надписаніяхъ словъ, или въ оглавленіяхъ изданія 1848 года или же взятыми изъ самыхъ проповѣдей, обозначающей содержаніе ихъ;

II. Указатель мѣстъ Священнаго Писанія, написанныхъ надъ проповѣдями;

III. Указатель всѣхъ мѣстъ Священнаго Писанія, приводимыхъ въ проповѣдяхъ.

Въ тѣхъ же складахъ можно получать Слова и рѣчи Митрополита Филарета цѣна за пять томовъ 7 р., въсовыхъ за 7 фунтовъ.

При семъ прилагается № 8 Официальнаго отдѣла.

Редакторъ протоіерей
В. Рождественскій.

Типографія Л. и А. Снегиревыхъ.
На Остоженкѣ, Савеловскій пер., соб. домъ.

Цензоръ
Архимандритъ Амфилохій.

ОТЪ СОВѢТА ПРАВОСЛАВНАГО МИССИОНЕРСКАГО ОБЩЕСТВА.

Православное Миссіонерское Общество, состоящее подъ Всемилоствѣйшимъ покровительствомъ Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы, имѣетъ цѣлю содѣйствовать Православнымъ миссіямъ въ дѣлѣ обращенія въ Православную вѣру обитающихъ въ предѣлахъ Русской Имперіи нехристіанъ и утвержденія обращенныхъ какъ въ истинахъ св. вѣры, такъ и въ правилахъ христіанской жизни.

Содѣйствіе Общества, первоначально обращенное къ миссіямъ въ предѣлахъ восточной Россіи, постепенно расширяется и въ настоящее время простирается уже и на другія части Имперіи, какъ-то: на Кавказъ и Туркестанскій край, и даже на сопредѣльную намъ съ востока Японію.

Совѣтъ Общества, обращая вниманіе христіанскихъ жертвователей на Православную миссіонерскую дѣятельность, все болѣе и болѣе развивающуюся сообразно потребностямъ Церкви и Отечества, усерднѣе проситъ ихъ не оставлять своимъ содѣйствіемъ и посильными жертвами святое дѣло распространенія Православія между язычниками.

При семъ объявляется во всеобщее свѣдѣніе, что кромѣ кружекъ, учрежденныхъ на этотъ предметъ Святѣйшимъ Синодомъ по всѣмъ церквамъ Имперіи, еже годно раздаются отъ Комитетовъ Общества уполномоченнымъ лицамъ, преимущественно изъ духовенства, подписные листы или книжки для сбора членскихъ взносовъ и единовременныхъ пожертвованій, которыя и доставляются въ мѣста, назначенныя Комитетами. По Московской епархіи уполномочены Совѣтомъ принимать пожертвованія Настоятели церквей и монастырей и Начальники духовно-учебныхъ заведеній, которые имѣютъ для сего подписные листы за печатью Совѣта. Собранныя по нимъ суммы отъ Настоятелей приходскихъ церквей препровождаются черезъ отцовъ Благочинныхъ, а Начальниками монастырей и духовно-учебныхъ заведеній непосредственно отъ себя на имя Совѣта къ Казначейу онаго, Коммерціи Совѣтнику Василию Дмитріевичу Аксенову (Москва, Космодамианскій переулочекъ, Носовское подворье, амбаръ братьевъ Аксеновыхъ). Приемъ пожертвованій ежедневно отъ 1 до 4 часовъ по полудни, кромѣ воскресныхъ и празничныхъ дней. Ему же доставляются и личныя денежныя пожертвованія на Православное Миссіонерское Общество, а также и Члену Совѣта завѣдующему письменною частію, Священнику Казанской, у Калужскихъ воротъ, церкви, Виктору Тимофеевичу Покровскому, который принимаетъ въ канцеляріи Совѣта (д. означенной церкви, Якиманской части, 2 участка), въ присутственные дни, отъ 9 до 12 часовъ утра, личныя пожертвованія какъ деньгами, такъ и вещами (какъ то: иконы, богослужебные сосуды и облаченія, книги и другіе предметы, жертвуемые для миссіонерскихъ церквей).